

18+

Alikis Kuznetsova

Жизнь после Смерти, или Восстав из Пепла
Апокалипсис

Alikis Kuznetsova

**Жизнь после смерти, или
Восстав из пепла. Апокалипсис**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Kuznetsova A.

Жизнь после смерти, или Восстав из пепла. Апокалипсис /
А. Kuznetsova — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В мире, в котором прошла Всемирная война, в котором люди борются не только друг с другом, но и с мутантами, порождёнными неизвестным веществом, уродующим всё живое... В мире, где каждый город существует, думая, что он остался единственный живой... В этом мире появляется слабая надежда объединить всех выживших. В провинциальном городке зарождается движение объединить всех людей для борьбы с мутантами, которое начинает мутант. Ей предстоит не только объединить страну, но и вспомнить, кто она такая.

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Часть I. Родные места	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	35
Глава 13	39
Глава 14	44
Глава 15	47
Глава 16	54
Глава 17	57
Глава 18	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Предисловие

Данная книга не является продолжением прошлой книги: это отдельная вселенная и отдельная история.

Пролог

Война... Война никогда не меняла своих правил... если они есть вообще... Зато она всегда меняла этот мир... После того, как очередная война сотрясла эту планету... Началась новая: Война со Смертью, Война с мутантами, порождёнными радиацией... И люди далеко не в выигрыше...

ХАХАХА! Они сами обрекли себя на это!

Часть I. Родные места

Глава 1 Вылазка

– Юрий?

– Здесь!

– Виктория?

– Здесь! – я сделала шаг вперёд.

– Отлично. Все в сборе. Дождёмся наших учёных и в путь, – пробасил Генерал, – Вижу, что все здесь не маленькие и опыт имеете. Так что проводить инструктаж нет смысла. Все вы добровольно согласились идти в «Район Монстров», поэтому никто не может обещать, что вы вернётесь обратно. А вот и наши учёные. Рассчитайсь!

Мы быстро рассчитались, я была восьмой и последней. После войны я добровольно вступила в ряды официальных войск для охраны и защиты нашего бункера. Узнав о том, что собирается отряд для сопровождения научной экспедиции в так называемый «Район Мутантов (Монстров)», сразу заявила о желании принять в нём участие.

– Первые двое – вперёд колонны. Последние двое – замыкающие. Остальные по краям.

Все стали согласно команде. Идти нам придётся около часа, а то и два. Раньше добраться от бункера до этого района занимало в два раза меньше времени (а на машине ещё быстрее), но сейчас нужно идти осторожно, чтобы не привлечь какого-то зверя, ведь каждый патрон на счету и может пригодиться в самом пекле. Нет, мы не будем соваться в глубь района – это было бы самоубийством. Нам нужно дойти до его окраины.

Сам район находится на северо-востоке нашего города: крайние улицы города, давным-давно заброшенный и почти разобранный ещё до войны завод оружия, «Новый рынок», небольшие лесополосы и гаражи. Нам нужно будет подобраться к спорткомплексу возле рынка – дальше идти запрещено.

Добрались мы подозрительно спокойно и быстро. Но только учёные стали раскладывать оборудование, как огромная стая собак стала окружать нас со всех сторон...

– Разделяемся! Их слишком много! Нельзя чтобы они скапливались в одном месте! – крикнул Генерал.

Мы подчинились приказу, отводя части собак от стаи. Мне досталось самое неудобное место, зато собаки попались огромные и выносливые, таких 7,62-ым калибром сразу не возьмёшь. Мне пришлось отступить и тут же я заметила, что отряд довольно-таки далеко и подойти к ним не было возможности: путь перекрывали «Бобики», а дорога отступления вела в глубь смертельного района. «Район Мутантов» – самый густонаселённый мутантами район, там же прячутся самые опасные твари...

Но делать нечего... Надеюсь знания этого района помогут мне найти другой выход отсюда, ведь я когда-то жила здесь. И я побежала в глубь Адского логова, отстреливаясь от «Церберов», которые не славятся скоростью бега, что давало мне некоторое преимущество. Лишь бы выжить...

Тем временем от неизвестного лица

Какой сегодня спокойный день, явно что-то должно случиться. Тут почти сразу послышался крик, автоматная очередь и лай собак. Ну что и говорила. Да тем более крик раздался

так близко и судя по голосу принадлежит молодой девушке. Какая отчаянная особа вздумала бегать по «Району Мутантов», как его называют люди?

Я могла бы оставить без внимания эту самоубийцу, если бы не... Этот голос... почему он кажется мне таким знакомым...? С тех пор, как я помню себя в сознательном состоянии, никто и ничто не казалось мне столь знакомым... Крик повторился. Странно... не уж то память человека, ставшего для меня основой, ещё способна себя проявить?

За пару мощных скачков оказалась на другой крыше здания, возле того места, где слышались очередь и лай. Острые когти звякнули о бетон, и я замерла, наблюдая за фигурой снизу. Девушка на мгновение подняла глаза, наши взгляды сошлись, и она вновь стала отстреливаться от собак, не заметив меня.

Этот голос... Эти волосы... Эти черты лица... И эти глаза... Я не знаю, почему они кажутся мне столь знакомыми, хотя я вижу её впервые... тут я схватила за голову и зарычала... Тем временем девушка продолжала отступать в глубь района, так как других путей у неё не было. Ну уж нет. Теперь я от неё вряд ли отстану. Что-то в ней манило меня... Что-то заставляло меня идти за ней... Что ж... мне тоже интересно: кто она.

Я встала на задние лапы, поправила длинный чёрный плащ, найденный мной среди развален, надела солнцезащитные очки и мощными прыжками между зданиями направилась за этой отчаянной особой.

От лица Вики

Патроны были на исходе и меня ранили в ногу... и самое худшее – я заблудилась. К великому сожалению, по голым развалинам не могла определить своё место нахождения. Я завернула за угол и тут же оказалась в тупике, а собаки закрыли выход... Есть вариант уйти в расщелину в стене или забраться повыше, но с больной кровоточащей ногой это вряд ли удастся...

Всё... вот и кончились мои приключения в «Районе Мутантов»... Три крупные псины приближались всё ближе и ближе, словно понимая мою загнанность... тут ногу свела мучительная боль и я упала... Всё...

Вдруг какая-то фигура, спрыгнувшая сверху, встала между мной и собаками... Псы замерли, поджав хвосты и смотря на фигуру в длинном чёрном плаще. Потом они стали медленно отступать и, развернувшись у выхода, побежали прочь, боязливо оглядываясь и поджимая хвосты. Фигура ещё какое-то время смотрела им в след, потом повернулась ко мне, и мы стали разглядывать друг друга.

Из-под капюшона выглядывало человеческое лицо, глаза скрывали чёрные очки, лоб – длинная чёлка... Почему это так знакомо мне? Так! Стоп! Не может быть!

– С твоей стороны было очень глупо идти в глубь этого района, – сказала фигура хриплым, но знакомым голосом. – Обычно военные не заходят дальше пяти десятков метров.

– Аликис...? – спросила я.

– Мы знакомы? – она наклонила голову на бок, и я уже знала, как она на меня смотрит.

– Аликис! Не может быть! Мы думали, что ты мертва!

– Кто вы? – настороженно спросила она.

– Это я – Вика! Ты меня не помнишь...?

– Нет...

– Что с тобой случилось? Ты исчезла ещё до войны, а после мы уже не верили, что сможем увидеть тебя вновь...

– Я ничего не помню... – она буквально прошипела.

Аликис взялась за голову и, упав на колени, зарычала... Что с ней...? Я приподнялась и заметила, что её очки лежат на земле.

– Аликис, всё в порядке? – спросила я.

Вдруг она резко подняла голову... Её глаза светились ярко-голубым пламенем, а узкие зрачки хищно уставились на меня... в оскале можно было прекрасно рассмотреть огромные клыки... а острые когти скребли по земле...

– Аликис...? – со страхом произнесла я.

Это существо за один прыжок повалило меня и, вонзившись когтями в мои плечи, прижало к земле. Клыкастая пасть звонко клацнула над моим лицом. Я бы сейчас кричала и билась, хоть это и было бы бесполезно... но я просто замерла в ужасе, смотря на знакомое лицо с хищными чертами... моё сердце бешено колотилось, а вот биение сердца мутанта я не чувствовала... её лапы, покрытые чёрной шершавой кожей, были холодные, и дышала она очень редко, даже для человека...

Тут её зрачки расширились и взгляд стал более осмысленным, не таким кровожадным... она ослабила хватку и аккуратно отползла. Потом одной лапой взялась за голову.

– Прости... – прохрипела она...

– Аликис... что с тобой случилось...? – невольно спросила я.

– Я не знаю... ничего не помню... – прошептала и после некоторой паузы подняла глаза, – Но ты... кажешься мне знакомой... Скажи: кто ты?

– Я – Вика... твоя подруга... Мы с детства знакомы...

Аликис шумно выдохнула, потом пододвинулась ко мне и взяла мою раненную ногу. Осмотрев место укуса, она вонзила свой коготь в плоть, и я почувствовала, как что-то холодное ввелось под кожу...

– Что ты делаешь?! – вскрикнула я, пытаюсь вырваться.

– Это от инфекции. Не беспокойся.

Тут нога перестала болеть и Аликис, достав обрывки бинтов, перевязала рану. После она подняла свои очки и некоторое время всматривалась в своё отражение. Потом вновь посмотрела на меня.

– Лучше никому не рассказывай о нашей встрече. Это будет лучше для тебя... Как я знаю, в бункере истории про меня считаются страшилками и бредом.

– Так все эти истории про тебя?

– Да. Ты не первая, кто меня встретил, и ты не последняя, – она встала и отряхнулась, после, фыркнув, повернулась ко мне. – Слушай. Предлагаю тебе такое дело. Либо ты никому и ничего не рассказываешь обо мне и моём «логове». И тогда я помогу тебе прожить эту ночь и утром добраться до твоего бункера, темнеет как-никак. Но. С условием, что ты также расскажешь мне, кем был человек, ставший для меня основой. Сразу скажу, что врать бесполезно.

– А иначе...? – нервно сглотнув, поинтересовалась я.

– Иначе, мне безразлично то, расскажешь ты про меня или нет. Я всего лишь помогу тебе забраться повыше, так как большинство мутантов не умеют лазить, дам пару магазинов для твоего АК-47 и укажу как выйти отсюда. А дальше ты сама проводишь ночь, сама спускаешься и идёшь домой, – Аликис подняла мой автомат, отряхивая от пыли.

– Я никому о тебе не расскажу. Я согласна ответить на твои вопросы.

– Знаешь... – мутант нагнулся ко мне и пару долгих мгновений смотрел в глаза. Её узкие зрачки хищно и безжалостно терзали меня... Я еле держалась, чтоб не отвернуться. – Почему-то я тебе верю... Возможно вы были очень близкими людьми.

Она встала и надела очки. Потом протянула мне свою когтистую лапу, и тут же я заметила, что вместо «кинжалов» были заострённые на концах пальцы, взялась за её руку и подтянулась, нога не болела, но сильно онемела.

– Идти сможешь? – понимающе спросил мутант.

– Вроде бы... – я попыталась идти, Аликис поддержала меня, – Всё же, что ты мне ввела?

– Яд, который в определённом количестве и намеренье стал лекарством.

– Как понять «яд»?!

– Понимай как хочешь. Я, как-никак, – хищник. И кроме зубов и когтей выработала другие приспособления для поимки жертвы, – она хищно усмехнулась, демонстрируя оскал, а я предпочла промолчать, так как меня передёрнуло.

Мы пошли в глубь района. Конечно, было не по себе идти дальше... Тем более, когда рядом шла та, которую считали давно пропавшей без вести и сейчас оказавшуюся весьма опасным мутантом... Как я узнаю потом, Аликис подчинила меня себе, так как является психическим мутантом, именно поэтому я беспрекословно выполняла её приказы и не пыталась сбежать, чувствуя себя в абсолютной безопасности рядом с ней.

Вокруг больше не было ни одного существа. Странно... когда я бежала от собак, я видела много мутантов, желающих присоединиться к погоне... слегка поёжилась.

– Что такое? – спокойно спросила подруга.

– Да так... Район же называется «Район Мутантов». Так где все мутанты?

– Тебе мало было?! – с притворным удивлением сказала Аликис и спокойно добавила: – Пока ты со мной, ты в относительной безопасности.

– Почему в «относительной»?

– Потому что теперь опасность составляю я! – ехидно усмехнулся мутант.

– Ты не исправима! – я слегка толкнула её в плечо.

– Как понять? – непонимающе посмотрела на меня.

– А так, что ты, даже став мутантом, не прекращаешь своих шуточек.

– Не знаю... – Аликис пожала плечами, – я не считаю себя и того человека, которого ты знала одним, существом. Да, одно тело, пускай и изменённое... но главное, что твориться здесь (постучала пальцем по голове). От того сознания мало чего осталось. Всё вытеснили инстинкты. Но... хотя не важно...

– Что не важно?

– Да так... – она вздохнула и махнула рукой, – сама ещё не определилась... Все воспоминания, доставшиеся мне – это только силуэты, далёкие голоса и моё имя... когда я услышала твой голос, что-то заставило меня идти за тобой... не знаю, что это было... Но это «что-то» часто движет мной...

Мы вышли на широкую дорогу. Справа многоэтажки, слева школа и садик. Я узнала это место... И мы сейчас идём по Большой Дороге – как мы с Аликис назвали это. Я посмотрела на здание, оно было не сильно разрушено: только окна выбиты, кое-где отсутствуют панели, крыша местами обвалилась, но нижние этажи были, на удивление, в хорошем состоянии, несмотря на то, что по рассказам солдат, район достаточно активно бомбили. Я притормозила и отыскивала нужный подъезд.

– Что на этот раз?

– Вон, – я указала на окно на четвёртом этаже, – ты там жила. В той комнате, без балкона которая...

– Что ж... – удивлённо произнесла Аликис и после усмехнулась: – Поздравляю! Ты сама нашла моё логово! Только никому о нём не говори.

– Что?! Ты шутишь?!

– Нет, – мы пошли через старую детскую площадку к подъезду, – А я-то думаю, почему мне так захотелось там остаться.

Мы вошли в подъезд. Лестницы на первых двух этажах обвалились, да и выше они dangerously выглядели. Аликис за один прыжок поднялась на уровень первого этажа, так как путь преграждали остатки двух других лестниц. Я ели взобралась по камням к мутанту, она немного помогла мне. Конечно с раненой ногой было очень сложно «скакать» по обломкам.

– Куда теперь? – спросила я.

– Наверх, – ехидно ответила она.

Мутант прыгнул на стену и острые когти с лёгкостью вонзились в бетон. Она развернулась боком, и я увидела мощный хвост, плотно прижавшийся к стене. Я заметила хвост раньше: когда Аликис схватилась за голову, а после набросилась на меня, но посчитала, что мне это показалось.

– Что стоишь? – усмехнулась она.

– Ты издеваешься?!

– Да! – засмеялась она.

– Нет. Ты свои шуточки никогда не прекратишь.

– Возможно. Ладно, следуй за мной.

Аликис быстро, передвигаясь по стене, заскочила какую-то квартиру, я направилась за ней. В одной из комнат потолок обвалился и представлял собой пологий подъём на второй этаж. Мы поднялись, потом перешли по проходу в другую квартиру и там поднялись на третий этаж. Оттуда, уже по шаткой лестнице, мы пошли на четвёртый этаж. Если бы я просто зашла в подъезд, то вряд ли смогла подняться на второй этаж, не говоря об опасностях района.

Глава 2

Отголоски воспоминаний

Мы вошли в комнату, в которой ещё до исчезновения жила Аликис. В углу стояла старая кровать, рядом стол, у стен шкафы с чем-то, на потолке была небольшая дыра, через которую виднелись ещё шкафы. Мутант скинул плащ и положил его не кровать.

Из-под плаща показались крылья... сама же была одета в свою ветровку и джинсы... в ту самую одежду, в которой вышла из дома и так не вернулась... Она скинула рюкзак и, поставив его на стол, стала доставать содержимое. Я просто смотрела на неё.

– Садись, – спокойно сказала, но хвост показывал, что ей не спокойно.

Я аккуратно села на край кровати, старые пружины истошно проскрипели, я смотрела на Аликис и не могла поверить в то, что с ней случилось... Я прекрасно помню тот день, когда пропала Аликис... до сих пор холод по коже...

– Ну... Начинай, – она бросила на меня свой хищный взгляд.

– Я-я... даже не знаю с чего начать...

– Расскажи подробнее о том, как я исчезла.

– Ты исчезла летом, пять лет назад... Мы тогда договорились встретиться и пойти гулять... но... после того, как ты вышла из дома... – у меня на глазах показались слёзы... мутант подошёл ко мне и хотел аккуратно их вытереть, но я обняла её...

– Тише. Не плачь... – прошептала она.

– Ты была в этой же одежде, что и сейчас... – продолжила я, успокоившись, – я ждала тебя больше часа... но ты так и не появилась... твой телефон не отвечал... тогда я пошла к тебе домой, но и там тебя не было... Тебя начали искать, но всё что было найдено... так это твоя сумка и сломанный телефон...

– Да уж... У меня были причины, чтобы сбежать из дома?

– Нет... тогда по всему миру исчезали люди...

– Стоп. Что?!

– Тогда исчезали люди разных возрастов и сословий... никто не знал, кто их похищает... и возможно тебя тоже похитили... Все, кто исчезли, до сих пор считаются пропавшими без вести... после войны было бесполезно их искать, да и некому было это делать... – я вновь обняла Аликис.

– И что, кроме тебя больше некому искать меня? – она отодвинулась от меня.

– Нет. В бункере твоя мама, отец, брат. Там ещё твои знакомые, – я неловко замолчала, а потом спросила: – Но всё же, что с тобой случилось?

– Я же сказала! Я ничего не помню! – огрызнулась и, склонив голову, тихо начала: – Всё, что я помню, так это то, как я очнулась среди развален... Тогда я была очень слаба... но несмотря на это, я пошла. Я не знала, куда я иду, но продолжала идти. Я не помню, где было то место и сколько я шла... Но такое чувство, что прошла целая вечность, прежде чем я пришла сюда... Потом я просто упала и уснула. Проснувшись, я стала изучать окружение, тогда на поверхности почти не было жизни, но вскоре она стала появляться. Я активно развивалась и приспособливалась к этому миру. Тогда мне попались чудом уцелевшие библиотеки. Вот в тот момент слабое сознание смогло себя проявить: я вспомнила алфавит, письменность и прочее. Но я не могла вспомнить, кто я и что случилось... Я знала лишь своё имя... значительно позже я встретилась с людьми. Мы стали контактировать, но до сих пор отношения у нас очень натянутые.

– Почему?

– Тупой вопрос. Подумай сама: ты бы подпустила меня ближе чем на метр, если бы не знала меня? Так как же будут реагировать другие, когда возле них ходит весьма опасный мутант? Правда, с некоторыми поселениями я часто и хорошо общаюсь.

Молча взяла Аликис за руку, но она вырвалась и, схватившись за голову, зарычала. Я замерла, вспоминая, чем это закончилось в прошлый раз... через какое-то время она отпустила голову, хрипло дыша.

– На будущее... – тихо сказала, – Ничего не говори и лучше не двигайся, когда я в таком состоянии... я тогда себя не контролирую...

Я нервно зевнула и посмотрела в окно. Темнеет. Да и я весь день на ногах. Аликис неловко почесала ухо, и я только сейчас его заметила. Её уши, плотно прижавшиеся к голове, напоминали кошачьи, но больших размеров и покрытие чёрной шерстью. Из-за капюшона не заметила их, но и так они почти не заметны на фоне когда-то светло-каштановых волос, которые потемнели и обзавелись совсем тёмными прядями.

– Устала? – спросила Аликис.

– Есть немного... но я, наверное, ещё не всё тебе рассказала...

– Да ладно, – она махнула рукой, – я кое-что уже вспомнила. Да и много мне не надо. Я просто хотела утолить свой интерес о том человеке. Всё равно уже ничего не вернуть...

Я обняла подругу. За эти пять лет я так по ней соскучилась... Я видела, что мутанту не нравилось то, что я его обнимаю, но пока терпел. За окном окончательно потемнело. Аликис вырвалась из моих объятий и встала.

– Ночами бывает холодно, – сказала она.

Ночью

Я проснулась посреди ночи, и, вместо привычного потолка бункера, я увидела бетонный потолок с облупившейся побелкой, освещённый лунным светом... Где я? Я повернула голову к окну и увидела там фигуру, упёршуюся руками в подоконник и смотрящую на небо. Кто это? Что случилось? Это сон? Я приподнялась и пружины подомной шумно проскрипели... Фигура обернулась и голубые огни зажглись на фоне лица, прикрытого капюшоном и тьмой ночи. Я ахнула, и мы молча смотрели друг на друга.

Тут вспомнила, что случилось. Аликис подошла ко мне и села рядом.

– Что такое? – спросил мутант.

– Мне холодно...

Она сняла свою ветровку и накинула на меня. Теперь я смогла рассмотреть её без ветровки. Она была в серой футболке, поверх неё, на груди были старые бинты с какими-то чёрными пятнами. Её содранные руки были покрыты чёрной кожей почти до локтя, дальше шла бледная человеческая кожа. Я взяла её за руку, она была холоднее прежнего.

– Прости, я вряд ли смогу тебя согреть... – сказала Аликис и попыталась вырваться.

– Тогда просто побудь рядом...

Мутант залез на кровать, но пружины под ней не заскрипели. Она тихо зашла мне за спину и легла, положив голову на лапы. Я слегка облокотилась, и она прикрыла меня крылом. Аликис по-прежнему дышала очень медленно, где-то один вдох в минуту, но вдохи очень глубокие... я прижалась к ней и вскоре уснула.

Глава 3

Обратно в бункер

Я проснулась рано утром, по привычке. Как-никак, но военную дисциплину никто не отменял. Аликис рядом не было и её ветровки тоже. Интересно где она? Я села на краю кровати и осмотрелась. Вдруг из дыры на потолке свесилась голова.

– Проснулась уже? – спросила она.

– Вроде бы... – спокойно ответила я.

Мутант прыгнул на пол, и я только сейчас заметила, что оно двигается без единого шороха. Бесшумный Хищник!

– Готова идти?

– Да.

– Тогда держи, – Аликис дала мне пару рожков для автомата. – На всякий случай.

– Слушай... – неловко спросила я: – У тебя есть что-нибудь поесть?

– Прости, но я редко ем, только на охоте, поэтому не запасаясь, – пожал плечами мутант, – Только вот...

Аликис достала из кармана втулку и протянула мне, там были, с небольшое яблоко, голубые ягоды. Я взяла одну.

– Что это? – спросила я, рассматривая плотную и в то же время мясистую «помидорку», – Я таких не знаю...

– Не беспокойся, они съедобные. Я называю их небесными ягодами, они на крышах высот растут. Маленькие, но очень питательные.

Кое-как приноровившись, чтобы не заляпаться, попробовала ягоду, она оказалась очень-очень сладкой и сочной, а лёгкий голод исчез, но я взяла вторую.

– Как нога? – спросила Аликис.

– Нормально, я даже забыла про рану.

– Вот и хорошо. Пойдём?

– Да, – я встала.

Аликис надела свой плащ, и мы пошли, через пять минут уже были на улице. Я посмотрела в окно комнаты, снаружи совсем не заметно, что там кто-то может жить или там что-то есть. Мы пошли по «Большой дороге» к основной улице.

Я смотрела на развалины и в голове мелькали воспоминания о том ярком процветающем, хоть и пыльном из-за карьера, городе, что был уничтожен под бомбёжкой... Наверное, я никогда не забуду тот предсмертный вой воздушной серены и объявления об ударе вражеских войск по нашей территории и о начале войны... Вместо людей в пёстрых одеждах, между руин мелькали злобные мутанты, не смевшие подойти к нам... вместо оживлённых голосов и шума машин, царила мёртвая тишина и изредка доносился злобный, полный отчаянья и тоски, вой...

Мы подошли к упавшему зданию, перекрывавшему улицу, которое также является условной границей района. Дальше справа будет рынок, а до главной улицы нашего города рукой подать. Но Аликис свернула к лесополосе с оврагом и обрушившимся мостом.

– Ты куда?! – спросила я, остановившись.

– Срежем угол: пойдём через Курскую.

– Но...

– Не бойся. Со мной тебя никто не тронет.

Мы спустились в овраг и поднялись на другой стороне, возле седьмой школы. По пути на нас выпрыгнула двухголовая и двуххвостая лиса, но оно быстро убежало. Развалены Курской я тоже не сразу смогла признать. До центра оставалось не много. Меня терзало множество

вопросов, но я не знала с чего начать и поэтому просто молчала. Но всё же я смогла собраться, ибо времени оставалось не много.

– Эм... Аликис... – неловко начала я.

– Что? – она спокойно посмотрела на меня.

– Я хотела спросить... почему ты так медленно дышишь? Да, вопрос может и тупой, но...

– Ничего страшного, я тебя понимаю – нервы, всё такое. Просто все жизненные функции в моём организме замедленны. Я медленно дышу, редко ем и сплю, сердце, можно сказать, вообще стоит. Таково моё строение.

– Но ты так быстро двигаешься...

– Да, если сравнивать с другими, у кого медленные жизненные процессы: я двигаюсь на много быстрее, хотя процессы намного медленнее, чем у тех животных. Такой парадокс или особенность строения – где-то я слышала, что искусственное сердце не стучит, может у меня что-то подобное и из-за этого пульс не слышно, ну и так далее.

Вдруг мутант запрыгнул на второй этаж здания, а прыгает очень высоко, наверное, может прыгнуть и выше. Я быстро осмотрелась, но ничего не заметила.

– Аликис, ты чего?!

– Лучше я пойду здесь, чтобы меня не заметили. Ваш гарнизон близко.

– Допустим...

Мы действительно были близко к заставе около входа в зону бункера. Аликис шла на четвереньках, как настоящий хищник и иногда я даже теряла её из виду. Недалеко от «внешнего кольца», которое за поваленным зданием, перед нами, мутант остановился и встал на задние лапы.

– Всё, дальше иди одна, там тебя встретят, – её хищные зрачки уставились на меня, – И помни. Никому. Ничего. Не говори обо мне и моём логове.

– Конечно, я тебе это пообещала.

– Отлично. Может ещё увидимся. Но лучше не высовывай свой нос из бункера – а то, кто тебя спасёт в следующий раз.

Аликис скрылась в развалинах, а я пошла дальше. Конечно, мне не хотелось вновь расставаться со старой подругой, пускай и мутировавшей. Но меня ждут в бункере, если ещё не занесли в список погибших.

Кстати, чья сегодня смена на восточном посту? Хотя сколько сейчас времени? Я шла через поваленное здание и хотела взглянуть на наручные часы, засучивая рукав, но услышала знакомый голос:

– Стой! Кто идёт?! – я подняла глаза на брата.

– Это я! – подняла руки.

– Вика...? – Илья опустил автомат и почти сразу же принялся душить меня в объятиях, – Мы думали ты погибла!

– Но я здесь... – задыхаясь сказала я.

– Пошли быстрее, – он отпустил меня и потащил к посту.

Там Генерал отчитывал солдат, после нашего появления он посмотрел на нас и... Сказать, что он был удивлён – это ничего не сказать! Я заметила сквозь порванную куртку, что у него было перебинтовано плечо, а пятна крови на бинтах красноречиво говорили, что его туда укусили – странно, что он до сих пор был забинтован поверх формы и не сменил куртку-ветровку. Мы подошли к нему.

– Я же говорил тебе, что ты безнадёжна? – сурово спросил Генерал.

– Да... – сконфуженно ответила я.

– Так вот. Ты опровергла это! – улыбнулся он. – Молодец, солдат!

Я с облегчением выдохнула и тоже улыбнулась. Он похлопал меня по плечу.

– Так вы, продолжайте дежурство. И без ваших фокусов, а то устрою настоящую трёпку – до конца дней не забудете. А ты, идёшь со мной.

– Так точно! – в один голос ответили мы.

Я пошла за Генералом. Было видно, что он хотел расспросить меня о моих «приключениях», такой он человек и таков устав – нужно отчитаться о походе – но он хотел сделать это в бункере. Мы без проблем прошли среднее и внутреннее кольцо постов. У поста на входе в бункер я увидела своих друзей, они были весьма удивлены. Мы вошли в бункер.

– Иди на медобследование, потом переоденься, поешь, я в столовой предупрежу и сразу ко мне, – сказал Генерал.

– Хорошо.

Он подошёл к охраннику, перекинулся с ним парами фраз и пошёл дальше. Я направилась в медпункт, где ко мне не возникло каких-либо вопросов, затем в жилой комплекс, в свою «квартиру». Когда я открыла дверь, то увидела свою бабушку, сидящую на кровати, было видно, что она плакала...

– Бабуш... что случилось? – спросила я.

– Вика... – она подняла голову, – Слава Богу, ты жива!

– Да, – я обняла её, – давай потом поговорим, мне нужно к Генералу.

– Хорошо, милая, хорошо... Главное, что ты здесь...

Я быстро переоделась и пошла в столовую, там я съела кашу – до обеда ещё далеко, а завтрак давно прошёл. Потом пошла к Генералу, встречая ошарашенных друзей по пути.

Глава 4

Доклад о походе

Я постучалась и приоткрыла дверь в кабинет Генерала. Там он о чём-то спорил со Смотрителем – они часто спорят – но после моего появления затихли.

– Вика, заходи и присаживайся, – сказал Генерал, потирая раненное плечо. Я подчинилась, – Ну, начинай свой рассказ.

– Позвольте спросить: с какого момента?

– Давай с момента, когда ты стала отступать. Почему ты это сделала?

– Мне попались большие собаки и неудобная позиция. Поэтому я решила уйти в глубь и оторваться от них, чтобы потом, опираясь на свои знания, выйти из района.

– Ты увела самых мощных собак, и мы смогли справиться со стаей.

– Да? Но я всё же заблудилась... И ещё темнело вдобавок...

– Я говорил: с утра надо было идти! – вмешался Смотритель, сидевший рядом.

– Это ты к учёным претензии предъявляй. И не мешай ей рассказывать.

– Большинство собак я перестреляла, от оставшихся отбилась... – я съёжилась.

– Что такое, Вика? – Генерал склонился ко мне.

– Извините... Просто страшно было...

– Ничего. Ты сейчас в безопасности.

На самом деле я не хотела рассказывать об Аликис... Нет. Я хотела рассказать об Аликис, но я дала обещание молчать. Но и врать я не могла... Тут на помощь пришла Аликис, точнее её умение недоговаривать и использовать широкие неопределённые понятия. Она не любила врать, но были моменты, когда иначе никак. Вот тогда она в совершенстве пользовалась своим умением. Я научилась у неё нескольким приёмам, но всё же я далека от её вершины. К тому же я давно не занималась этим, но нужно попробовать.

– Я забралась повыше и оказалось, что мутанты не умеют лазить... – начала я. Я же не вру? Нет. Я реально забралась на развалены и, как сказала Аликис, большинство мутантов не умеют высоко забираться, – Там я провела ночь...

– И там не было никаких мутантов?

– Собаки с тараканами внизу бегали. На больших мутантов я не наткнулась, наверное, я была на окраине или мне невероятно повезло.

– То, что ты выжила ночь в «Районе Монстров» – это уже огромное везение! – улыбнулся Генерал, – Ведь ты слышала о каких тварях рассказывают те, кто там бывал? Вспомни хотя бы тех рейдеров, что сдались нам этой весной. Честно говоря, мне их немного жалко. Они пришли такие истерзанные, что я даже не могу представить, что за мутант это сделал. Некоторые тронулись умом, остальных мы смогли спасти.

– Да... – я поёжилась.

Я прекрасно помню это. Весна, северный пост, моё дежурство. Вдруг мы услышали крики. К нам бежали вооружённые разбойники. Мы уже хотели открыть огонь, но тут мы заметили, что они от кого-то бежали. Они бросили своё оружие и упали на колени, моля о пощаде и прося их защитить. У них были нехилые ранения, некоторые были серьёзно отравлены (к счастью учёные смогли найти противоядие). Они тогда рассказывали то ли о человеке, то ли о мутанте, который не дал им совершить набег на поселение. Оно сначала пыталось мирно договориться, но на отказ и атаку рейдеров ответило весьма жёстко. Все описывали длинный чёрный плащ и ярко-голубые глаза... Тогда все сочли это бредом, в том числе и я... Тогда я и подумать не могла, что это Аликис... Мы много слышали «баек» про неё, но в живую никто из наших её не видел.

– Ты веришь в этот бред? – удивился Смотритель.

– И это говорит тот, кто утверждает, что всему есть объяснение.

– Но не может это быть человеком! Ты сам видел человекообразных мутантов: жирные неповоротливые твари, плюющиеся чёрт знает чем! Может им почудилось, что вместо какого-то мутанта они увидели человека и разговор им тоже показался.

– Как же многим людям «кажется»? И какой же мутант мог нанести такие ранения и с одного удара пробить бронежилет? – Генерал постучал пальцами по столу.

– Чёрт его знает! Будто нам все мутанты известны... Пускай Вика продолжает, – Главный охранник отмахнулся.

– Ладно. Вика продолжай.

– Наутро я сориентировалась и вышла из района. Я пошла через Курскую, чтобы быстрее добраться до бункера.

– Так вот почему ты пришла с востока, – Генерал потёр шею, так как будто она у него затекла.

– Да. В принципе это всё...

– Ну, что я могу сказать? Ты везучая! – сказал Генерал.

– Спасибо...

– Кстати, твоё наблюдение, насчёт того, что мутанты не умеют лазить, может пригодиться, – добавил Смотритель. Я скромно зевнула.

– Хорошо, можешь идти отдохнуть.

– Да, сегодня у меня ночная смена по бункеру.

– Ты уверена, что не хочешь взять выходной? – удивился Генерал.

– В другой раз.

– Вот это я понимаю! Наши солдаты! – он улыбнулся, – Можешь быть свободна.

– Так точно.

Глава 5

Ночное дежурство

Все легли спать, кроме дежурных. Мне достался информационный блок, я была там одна и ходила по коридорам, прислушиваясь к любым звукам. Но голова была занята раздумьями: я вспомнила все «байки» об Аликис, везде описывали существо в чёрном плаще с ярко-голубыми глазами, её описывали безжалостной и кровожадной... но... когда я встретила её, она не показалась такой. Возможно, те бандиты просто разозлили её... Я не знаю...

Я прошла возле главного информационного блока, там работал компьютер. Наверное, кто-то забыл выключить, подошла к нему и хотела отключить, но тут заметила, что там были открыты списки. Я осмотрелась. Никого.

Склонившись к монитору, я открыла список пропавших без вести, там я нашла Аликис. Статус: пропала без вести, 6 июня, пять лет назад. Прошло ровно пять лет... Ведь 6 июня было вчера, когда я встретила Аликис... Вновь осмотревшись, нажала кнопку «изменить статус». Высветилось окно с настройками и показался перечень статусов: найдена, мертва, в бункере, за пределами, в заложниках, другое. Я нажала «другое», статус мгновенно сменился. Дальше высветилась панель: «Сменить список?». Да. Перечень списков: пропавшие без вести, погибшие, в бункере, за пределами, не вносить в списки. Не вносить в списки. «Вы уверены? Тогда объект ни будет виден ни в одном списке. Сейчас не занесены в списки 0 объектов». Да. «Изменения успешно сохранены». Аликис больше не было в списках. Я отыскала её через поисковик и там её выдали, как не занесённую в список. Я вернулась к перечиню пропавших без вести.

Я не могла рассказать об Аликис, но мне очень хотелось дать знать, что она жива. Хотя кто будет специально её искать? Вдруг я услышала странные звуки в коридоре и вышла.

От неизвестного лица

Я забыла выключить компьютер в информационном блоке и шла туда несмотря на отбой. Я подошла к входу в главную комнату и увидела, как Вика приблизилась к компьютеру и хотела его выключить, но почему-то остановилась и осмотрелась. Потом она начала что-то там делать. Из-за её спины я ничего не видела.

Через некоторое время из коридора послышался какой-то звук, и Вика вышла через другой ход. Я подошла к компьютеру, там был открыт список пропавших, который я не закрыла, но что-то там было не так, кого-то там не хватало, значение было на одно меньше... тут я поняла кого именно: там не было моей дочери, пропавшей пять лет назад... Я поискала Аликис через поисковик и программа мне выдала: «Не занесена в списки. Статус: другой».

Почему Вика это сделала? Я слышала, что она провела ночь в «Районе Мутантов»... Неужели она нашла Аликис?! Но... Почему она ничего не сказала? Надеюсь у неё есть объяснение всему этому. Я выключила компьютер и ушла.

Снова от лица Вики

Причиной звуков стала неполадка в вентиляции – решётка открутилась и хлопала – которую я с лёгкостью исправила. Я быстро обошла весь блок. Всё в порядке. Проходя возле главной комнаты, я заметила, что компьютер отключён. Не помню, выключала я его или нет, может он сам выключился. А тем временем конец дежурства близок.

Глава 6

Косые взгляды

Прошло несколько дней после моего «похода». Меня считали героиней, хотя я отнекивалась: во-первых, характер у меня не тот; во-вторых, это заслуга Аликис, ведь это она меня спасла. Кстати, моя нога зажила, так что нет даже намёка на укус (хотя Генерал до сих пор ходит перевязанный). Также я заметила, что мама Аликис стала косо поглядывать в мою сторону... не знаю почему она так стала на меня смотреть... Возможно, что она что-то подозревает, но откуда ей знать?

Сейчас я стою на посту внешнего круга – самое опасное место дежурства. Пока всё было тихо. Но вдруг с юга показался караван, и мы взяли за оружие. Караван шёл в нашу сторону, и они сразу дали знак, что драться не собираются, но мы держали их на мушке. Ведущий снял оружие и подошёл к нашему главному.

– Что вам надо? – сухо спросил Алексей, не опуская автомат.

– Мы привезли книги по заказу.

– Откуда?

– Мы из заводских поселений.

Алексей опустил автомат и достал рацию, мы же продолжали контролировать караван. После быстрого разговора Лёша обратился к ведущему:

– Ждите. Сейчас подойдут.

– Хорошо.

Нам дали отбой, и мы продолжили основное дежурство. Через какое-то время на посту появился наш главный Библиотекарь с двумя солдатами. Он быстро поговорил с ведущим и подошёл к телеге, запряжённой страной заросшей густой шерстью лошадей с красными глазами. Это такая порода или результат мутации? По крайней мере животное вело себя достаточно спокойно. С телеги убрали покрывало и там показались стопки книг: учебники и прочая литература – на всеобщее удивление в хорошем состоянии.

Библиотекарь взял одну из книг и, открыв страницу с печатью, замер. Потом взял пару других и на его лице показалось удивление. После он посмотрел на ведущего.

– Откуда у вас эти книги? – спросил Библиотекарь.

– Как понять? – пожал плечами ведущий.

– Это книги из тринадцатой, одиннадцатой и девятой школ, а также из Молодёжной библиотеки и других, – сказал главный библиотекарь, перебирая книги, – Как вам удалось достать книги из «Района Мутантов», да и в таком количестве?

– Мы знаем кое-кого, кто занимается этим.

– Кто же это?

– Вы разве не знаете? Она известна на всю округу, и она тесно сотрудничает с поселениями.

– Она? Так как её зовут?

– Её имя случайно не начинается на А? – неловко спросила я.

– Так оно и есть. Но её часто зовут Смертью.

– Вика, – твёрдо сказал Алексей.

– Что? Я просто где-то слышала про неё байку.

– Это не байка, – загадочно улыбнулся ведущий и потом обратился к Библиотекарю: – Так брать будете или нет? Нам нужно ещё в другие поселения заехать.

– Да.

Взяв заказанные книги и расплатившись, библиотекарь с солдатами ушли. Мы продолжили дежурство, а караван ещё некоторое время постоял, компактно укладывая оставшиеся книги, и пошёл в западную сторону. Оставалось дежурить два часа (до полудня).

Эти два часа прошли спокойно, но в мою сторону стали косо поглядывать. Особенно я чувствовала тяжёлый взгляд Алексея. Когда наше дежурство окончилось на смену пришла группа под руководством моего брата. Лёша сразу подошёл к Илье, и они о чём-то стали говорить, поглядывая в мою сторону. Я не знаю, что это с ними... Потом брат пригрозил мне кулаком, и наша группа пошла отдыхать. Следующее дежурство ночью, на входе в бункер.

18:00, вход в бункер

Мы вышли на дежурство и теперь будем дежурить до полуночи: дежурства по шесть часов. Вдруг мы заметили группу Ильи, возвращающихся с постов. Брат подошёл ко мне и резко схватил за плечи, смотря в глаза. Илья что-то пытался ухватить в моём взгляде, но я ничего не понимала.

– Что тебе нужно? – спросила я.

– Нам предстоит долгий разговор, – твёрдо сказал он и ушёл отчитываться о дежурстве.

Я конечно ничего не поняла и всё дежурство ломала голову насчёт его поведения. Почему Алексей и мой брат так встрепнулись? Если загадочную улыбку ведущего ещё можно понять, то как объяснить их перешёптывание? Как много вопросов и никаких ответов...

Глава 7

Серьёзный разговор

После ночного дежурства у меня было шесть часов до дежурства с шести утра до полудня. Илья выходит на своё дежурство в тоже время и сейчас отдыхает. Я тоже пошла спать, но проспала от силы часа три.

К этому моменту брат уже отдохнул, подошёл ко мне и, молча, стал смотреть мне в глаза. Я по-прежнему ничего не понимала...

– Что ты от меня хочешь? – сонно спросила я, зевая и протирая глаза.

– Я хочу, чтобы с тобой всё было в порядке.

– Со мной вроде всё в порядке...

– Нет, – твёрдо огрызнулся Илья, – с тобой уже ничего не в порядке.

– Я тебя не понимаю...

– Кто тебя тогда за язык тянул?

– Как понять...?

– Откуда ты знаешь её имя?! – брат схватил меня за плечи.

– Чьё имя? Объясни: к чему ты клонишь...

– Имя Смерти.

– Я слышала это в какой-то байке...

– Нет. Те, кто знают её имя не пускают про неё «баек» и не рассказывают тем, кто не знает.

– Так что ты хочешь?

– Ты хоть знаешь, кто это?! – недоумевал он.

– Нет...

– В принципе её имя Смерть может дать ответ на этот вопрос. Но меня интересует её другое имя.

– Я помню только то, что оно начинается на А... – сконфуженно сказала я.

– Её имя невозможно забыть, если ты слышала его хоть раз. И этот леденящий душу взгляд... – он поёжился, – Я никогда не забуду это...

– Ты её видел...?

– Да... с тех пор этот монстр является в моих кошмарах... Мощные когти, словно бритвы; острые клыки, способные с лёгкостью раскусить металл; чёрная ледяная кожа, словно наждачная бумага... И этот холодный хищный взгляд... – он замолчал... – Я не хочу, чтобы это чудовище добралось до тебя...

– Почему она должна добраться до меня...? – помолчав сказала я.

– Я в общем говорю.

Настала протяжная тишина... Я никак не могла понять всю сложившуюся ситуацию... Но видела, что встреча с Аликис ударила Илье по нервам... я посмотрела брату в глаза.

– Где же ты её встретил...? – неловко спросила я.

– На операции «Зачистка Депо»...

Февраль этого года, ЖД вокзал. От лица Ильи

– Кто же тут всех перерезал? – задумчиво сказал Генерал, осматривая истерзанные собаками трупы, – Не уж то собаки взбесились? А трупы свежие, значит недавно на них Бобики напали. Так, расходимся, осмотрим местность. И осторожнее, собаки могут быть поблизости. Шум не поднимаем.

Я с Алексеем пошли к путям около мастерской. Наш отряд отправился сюда для зачистки от рейдеров, что засели тут и нападают на заводские поселения, но походу собаки пришли сюда раньше нас. Пока шли, мы видели недоеденные трупы и даже пару собак нам по пояс, которые наслаждались «пиршеством». Мы обошли их, опасаясь, что они позовут других.

Вдруг мы услышали голоса. Спрятавшись в кустах, мы увидели на путях несколько фигур: кто-то в чёрном плаще держал за горло истерзанного разбойника, одной рукой поднимая над землёй, рядом было ещё три рейдера и две крупные овчарки сидели по обе стороны от фигуры в плаще.

– Я же предупреждала вас об этом, – говорила фигура, – Но вы меня не слушали.

Рейдеры испуганно молчали... Потом тот, кого держали за горло хрипло спросил:

– Зачем ты позвала собак...?

– Я их не звала, они сами пришли.

– Что ты хочешь? – спросил кто-то из оставшихся.

– То же, что и тогда. Так что идите к своим остальным «подразделениям» и скажите, чтобы они закрывали свою разбойничью лавочку, если не хотят повторить участь этих и других разбойников, что попались мне.

– Хорошо... – ответили все.

– Вот и отлично, – фигура отпустила рейдера и тот сразу отскочил от неё.

Тогда мы смогли рассмотреть её руку: чёрная когтистая лапа была заляпана кровью... Рейдеры быстро ушли, а овчарки стали елозить на месте, поглядывая на фигуру. Та лишь погладила их и сказала:

– Можете проследить за ними, но не трогайте. Если помрут, то они ваши. И доложите мне.

Собаки как будто поняли это и, встав, гордо пошли за хромающими бандитами. Проводив их взглядом, фигура повернулась к нам, словно зная, что мы наблюдаем за ними. Её ярко-голубые глаза вспыхнули из-под капюшона.

– Вам всё равно никто не поверит, – мы услышали её голос в голове.

– Кто ты? – неловко спросил я.

– Меня зовут Аликис. Но вы можете звать меня Смертью, – мутант усмехнулся и скрылся в развалинах мастерской.

Возвращаемся. От лица Вики

– Мы не сказали про неё и решили никому не говорить... Пускай нам бы пришлось убить этих бандюг, но... я не знаю, как это выразить... но я видел их лица и лица других рейдеров, которые встретили её... им пришлось не легко...

Я сидела молча. Конечно я была в ступоре... И мне пришлось смириться: Аликис уже не та, кем была раньше... Нет. Я была с ней рядом, я видела её глаза: пускай они смотрят хищно, но в них я увидела знакомый и усталый, но всё ещё ждущий чего-то взгляд. Она мне поверила, она меня вспомнила, а это значит, что не всё ещё потеряно. А кому какое дело до бандитов, которые приносят одни лишь беды, как будто мутанты безобидны? Я встала и пошла к выходу.

– Ты куда? – удивился брат.

– Скоро завтрак, – я пожала плечами.

Он помолчал. Илья явно что-то подозревал, но виду не подал. Мы пошли завтракать, скоро наши смены начинаются.

Глава 8

Новая вылазка

Вновь собирался отряд в «Район Мутантов» и вновь я добровольно согласилась идти. Многие шутили, чтобы я не шла и пользовалась милостью судьбы, но я надеялась на другую милость: я хотела встретить Аликис. Правда, шанс, что я её встречу, очень мал...

Поход прошёл весьма спокойно, мы возвращались, и я уже отчаялась... Как вдруг нам поступила просьба о помощи из ближайшего заводского поселения. Мы тут же направились туда. Наше управление редко общается с поселениями, но старается держать хорошие отношения. Тем более заводские поселения занимаются поставкой различных товаров, а их падение может вызвать цепную реакцию.

Когда мы прибыли в поселение, то бой уже разгорелся во всю: поселенцы отбивались от собак и мутировавших насекомых. Мы сразу же принялись помогать. Вдруг я заметила фигуру в чёрном плаще, искусно отбивающуюся с остальными. Некоторые мутанты, находясь в непосредственной близости от неё, бросались в бегство, другие, кто пытались её атаковать, получали точный выстрел в голову и падали замертво. Тут даже гадать не надо, что это за фигура в плаще – это Аликис. Походу она тоже пришла на призыв о помощи.

Вдруг огромная псина, если это вообще не медведь, прыгнула на Аликис и хотела перегрызть ей глотку, но Аликис руками держала челюсть пса, отворачивая в сторону. Я пустила несколько пуль в голову собаки, но это не помогло. Тут я заметила, что шея пса-мутанта была разодрана и если туда пустить пару пуль, то прочная кожа уже не поможет. Но пёс всячески извивался и попасть в рану не было возможным. Тогда я достала нож и, подбежав к ним, вонзила его в глотку собаки, повалив её и пытаясь удержаться, чтобы не вырвалась, хоть это было не легко. Аликис подняла свой пистолет и в упор пустила несколько пуль в голову, после чего пёс не подавал каких-либо признаков жизни.

Я встала, доставая нож из глотки собаки, и увидела, что Аликис целиться в мою сторону...

– Пригнись! – крикнула она.

Я упала на землю и, услышав выстрел, обернулась: за моей спиной упал богомол-переросток (с меня ростом), из его головы сочилась прозрачно-зелёная жижа. Богомол ещё пытался что-то делать, но кроссовок Аликис размазала его голову по земле... Потом Смерть фыркнула на меня и пошла к защищавшимся, словно не узнала меня... Я вернулась к отряду.

Через некоторое время всё утихло. Обошлось без жертв, но повсюду валялись трупы мутантов. Нас попросили ничего не трогать, хотя нам это добро даром не надо. Я слышала, что из хитина и шкур можно сделать неплохую броню и одежду, но в бункере этим никто не занимается, зато в поселениях много таких мастеров и их изделия неплохо прославились в округе, даже мы покупаем пуленепробиваемые куртки.

Вдруг я вновь заметила Аликис, она о чём-то разговаривала с руководителем поселения. Потом глава подошёл к Генералу, и они перекинулись несколькими фразами, Генерал сверился с своими часами и кивнул. Начинало темнеть: да, опять мы отправились на ночь глядя, пока мы дойдём до бункера совсем стемнеет. Руководитель куда-то указал в сторону жилых строений поселения и пошёл туда, Генерал подошёл к нам.

– Время позднее и нам предлагают переночевать. Также у наших учёных тут есть кое-какие дела.

К нам подошёл молодой человек в камуфляже с нашивкой эмблемы поселения и проводил нас до палаток, выделенных нам на ночлег. Пока мы шли, я заметила Аликис: она о чём-то говорила с местными солдатами. Вдруг я почувствовала на себе её хищный взгляд, хотя она стояла ко мне спиной... тут же это ощущение исчезло также неожиданно, как и появилось...

Генерал косо посматривал в её сторону с самого начала, как заметил. Он что-то знает? К Аликис подошёл ещё какой-то солдат, они обменялись рукопожатиями (сама Аликис была в чёрных перчатках), потом она пошла за ним и скрылась среди зданий.

Мы оставили вещи в палатках и нам дали возможность отдохнуть, кроме тех, кто остался охранять. Я хотела пойти осмотреть поселение, понимая, что хорошего в этой идее мало, но меня остановил Генерал:

- Вика, идешь со мной.
- Зачем? – непонимающе спросила я.
- Надо.

Я пошла за Генералом к главному зданию, конечно я ничего не понимала, но нужно подчиняться старшему по званию. Мы вошли в просторный зал трёхэтажного здания, укрепленного бетонными блоками. Там нас встретил руководитель поселения вместе с... Аликис... Её лицо было закрыто чёрной банданой с выцветшими и содранными рисунками черепов. Я помню эту бандану, она стала частью образа Аликис ещё давным-давно, эта вещь так же была на Аликис, когда та пропала. Настроение Генерала резко изменилось и походу не в лучшую сторону...

– Наше поселение очень благодарно вашему отряду за помощь, – начал староста.

– Это наш долг, – ответил Генерал, поглядывая на Аликис, – Так о чём вы хотели поговорить?

– Я хотел обсудить план сотрудничества, раз вы здесь.

– Это я понял. Смерть, что нужно вам? – её имя он произнёс с непритворным почтением.

– Я хотела бы поговорить с Викторией, наедине, – Аликис опустила руки, до этого скрещенные на груди.

– Эм... Что? – Генерал посмотрел на меня, походу он не ожидал, что для этого я нужна Аликис.

– Мне нужно о кое-чём «поболтать».

– Хорошо... – Генерал, нехотя, согласился, но почему-то отказать не мог.

Смерть указала жестом идти за ней и направилась к выходу. Генерал взял меня за плечо:

– Ты осторожнее...

Я пошла за Аликис. Честно говоря, не могу даже предположить о чём она хочет «поболтать». Мы вышли из здания и Аликис быстро большими шагами направилась на окраину поселения, я еле успевала за ней и пару раз теряла её – спасибо, что она ждала меня.

Тем временем в главном здании

– Странно всё это... – задумчиво сказал старшина, – Обычно Смерть сама не подходит к новеньким...

– Я опасаюсь за своего солдата, – ответил Генерал.

Глава 9

Чужая, но Прежняя

Мы остановились среди развален за пределами поселения. Аликис сняла капюшон и бандану, я сразу же заметила её хищный оскал...

– Зачем ты меня ищешь?! – прорычала она.

– Что? Я не ищу тебя...

– Не ври мне! Ты передо мной как на ладони, – она толкнула меня к стене, – Ты согласилась идти сюда только из-за того, что ты хотела найти меня.

– Но...

– Пойми. Я заинтересована в том, чтобы люди продолжили своё существование, – Аликис глубоко вздохнула, – Но если они сами бросаются в схватку мутантов, рискуя попасть под «горячую лапу», то я не знаю, что с ними будет.

– Я хотела помочь.

– Это кто кому помогать должен?! – огрызнулся мутант.

– Аликис... – я не знала, что ещё сказать.

– Что?! Ты о себе и своих родных думай!

– А как же ты и твои родные? – я сделала шаг от стены.

– ХА! Думаешь, я не могу за себя постоять?! Я живу в самом опасном районе не только города, но и округа! И тем более какая уже разница – родные или нет? Я – Мутант! И с этим уже ничего не сделаешь...

– Но я всё равно хочу помочь тебе.

– Да? Ну тогда для начала ответь на три вопроса. Чем ты хочешь мне помочь? Как ты можешь мне помочь? И я тебя просила мне помогать? Отвечать можешь в любом порядке.

Конечно, Аликис ввела меня в ступор: как же она умеет задавать, кажись, простые вопросы, ответить на которые очень сложно, но нужно. Я молча стояла и смотрела на неё, а она сняла очки.

– Вот. То-то! – усмехнулась Смерть.

Вдруг Аликис резко дёрнула правой рукой, выдвинулись когти и остановились у моей шеи... В паре миллиметрах... Её когти очень острые, я знаю, я чувствую... Я чувствовала, как они разрезали воздух и тянулись к моей шее... Если они хоть легонько коснутся моей шеи, то там может остаться нехилая царапина... Учитывая то, что Аликис может вырабатывать яд, то эта «царапина» может стать смертельной... Мне стало страшно...

– Теперь ты хочешь мне помочь? – злорадно спросила Аликис.

Я застыла, смотря в её узкие зрачки. Нет! Она не посмеет мне навредить, если в ней осталось что-то от «прошлой Аликис», а это «что-то» точно осталось. Она просто ждёт от меня нужной для неё реакции: она ждёт, чтобы я отказалась от попыток помочь ей. Потому что Аликис волнуется за меня, а я действительно поступаю не всегда осознанно. Она и раньше строила из себя «злюку», она и раньше избегала людей, она до сих пор осталась социопатом... Но я знаю Аликис как никто другой, и я знаю – она не такая, кого пытается показать другим.

– Да. Я хочу тебе помочь, – твёрдо сказала я и чуть не сделала шаг вперёд, благо я вспомнила, что она держит свои когти у моей шеи.

Аликис оскалилась и зарычала, зрачки совсем сузились... но тут же успокоилась, зрачки расширились так, что мне на какое-то мгновение показалось, что её глаза стали такими же как до её исчезновения... Хищный оскал исчез и вместо него появилась неловкая улыбка – как же долго я не видела этой улыбки! Аликис втянула когти и опустила руку, я сразу обняла её.

– Всё-таки я не зря тебе поверила... – тихо сказала Аликис, обнимая меня в ответ. – Вы вправду были лучшими друзьями...

– С раннего детства... – добавила я.

Через некоторое время мутант выбрался из моих объятий, и мы пошли в поселение. Генерал облегчённо выдохнул, увидев меня целой и невредимой, и отправил меня спать. Сам же он подошёл к Аликис и о чём-то быстро поговорил, после Смерть куда-то ушла.

Какими бы хорошими не были отношения с поселениями, но осторожность никогда не помешает, поэтому нам назначили дежурство. Ночью настала моя смена и я стала караулить палатки. На «главной площади» горел костёр и там собрались торговцы, путешественники, местные солдаты и некоторые жители поселения. Все сидели в дружном кругу и рассказывали занимательные истории, смешные анекдоты, изредка звучали аккорды одинокой гитары. Среди присутствующих была знакомая фигура в плаще: Аликис сидела ко мне спиной, рядом с ней никто не осмеливался сесть, но время от времени к ней подсаживались и о чём-то говорили, но долго не сидели и возвращались на свои места. Потом я увидела маленькую светленькую девочку, подбежавшую к мутанту без какого-либо страха и опасения.

– Ты чего не спишь? – Аликис ласково потрепала её по голове.

– Папа попросил меня сбегать за тобой, – девочка попыталась запрыгнуть на спину Аликис, но мутант оказался намного больше, и девочка не удержалась, скатываясь по длинному плащу.

– Какой безответственный папа: посылает ребёнка в такой поздний час. Ладно, пошли, – улыбнулась Смерть и встала, поднимая малышку своим мощным хвостом, причём это абсолютно никого не смутило.

Пронеся её несколько метров, Аликис поставила девочку на ноги, та взяла мутанта за руку. Они направились к главному зданию и больше я их не видела. Спустя некоторое время прослушивания баек и рассказов, меня сменили, и я пошла спать.

Глава 10

Дела учёных

Утром наш отряд собрался для возвращения домой, но Генерал чего-то или кого-то ждал, а нам пришлось ждать вместе с ним.

- Чего мы ждём? – спросил кто-то из отряда.
- Попутного ветра, – непонятно ответил Генерал и осмотрелся.
- Чего? – удивились мы.
- Мы ждём кое-кого.
- Зачем меня ждать? – раздался знакомый голос сверху, – Я уже здесь.

Аликис спрыгнула со второго этажа здания, возле которого мы стояли и бесшумно приземлилась возле Генерала.

- Смерть проводит нас до бункера, а также наши учёные имеют кое-какие дела.
- Но это будем обсуждать ближе к вашему бункеру, – уточнила Аликис.
- Как скажете.

Несмотря на своё призрение и недоверие к Аликис, Генерал обращался к ней с уважением. Походу, Аликис неплохо прославилась, и слава у неё не дурная. Мы пошли обратно в бункер. Наш отряд шёл единым строем, а Смерть шла вдали от нас, то впереди, то сбоку, то замыкала. Генерал постоянно поглядывал на неё и старался не выпускать из виду. Аликис шла спокойно, и Генерал тоже шёл спокойно, как будто понимая, что если она не беспокоится, то и опасаться нечего. Изредка Смерть останавливалась и прислушивалась, но потом жестом показывала, что всё в порядке и продолжала идти. Дошли мы без приключений, даже ни одного мутанта не встретили (кроме Аликис).

Мы встали на посту внешнего круга, северо-восточного гарнизона. И дальше нам далось слышать такой разговор между Аликис, Генералом и учёными:

– Поймите, ваши исследования могут сильно помочь нам, – начали учёные, обращаясь к Смерти.

– Я не уверена, что это хорошая идея, – Аликис скрестила руки на груди, – Может я сама сделаю копии и потом отдам вам.

– Нельзя тормозить процесс, – сказал Генерал.

– Это не мои проблемы, – Аликис наклонила голову в бок.

– Да ладно тебе, Смертушка! – вспоминая, что я первая, кто дала ей прозвище «Смерть», по-дружески толкнула её в плечо, понимая, что это шанс затащить Аликис в бункер, чтобы она увидела своих родных и знакомых, и вспомнила своё прошлое.

– Думаешь, после этого я должна согласиться? – буркнула Аликис, и я почувствовала её хищный взгляд и непонимающие взгляды окружающих.

– Ну, Аликис, – протянула я, не унимаясь, и умоляюще начала смотреть ей в глаза.

– Почему я не могу отказать? – сдалась Аликис, – Ладно.

Я хотела обнять её, но мутант увернулся и отошёл к учёным.

– Не думаю, что это может хорошо кончиться, – Смерть пробормотала что-то невнятное и пошла за учёными.

– Ты хоть знаешь с кем ты играешь?! – Генерал обеспокоенно схватил меня за плечи, когда те отошли.

– Со Смертью... – ответила я и многозначительно добавила: – Я с ней с детства играю.

Я освободилась от рук Генерала и поспешила за Аликис. Все пошли в бункер. Мы без проблем прошли все посты и вошли внутрь, но тут начались проблемы...

– Снимите, пожалуйста, очки, маску и плащ с капюшоном, – сказал вахтёр на входе.

– Нет. В крайнем случае только маску, – ответила Смерть, убирая повязку с лица.

- Но у нас правила.
- Я понимаю, но я не могу.
- Почему?
- У меня светобоязнь. И это мои проблемы.
- Ладно, – сказал Генерал, – Пускай проходит. Надеюсь вы не несёте ничего опасного.
- По крайней мере, я это применять против вас не собираюсь, – ответила Аликис.
- Пройдите через те ворота проверки, – сказал вахтёр.

Блин! Это ворота химической проверки, там проверяют загрязнённость. Один раз через них проскочил таракан-переросток и эти ворота шумели на весь бункер. Но Аликис прошла через них, и они показали 90 % частоту... Это невозможно! Этот прибор считывает любую грязь, даже пыль... Аликис не перестаёт меня удивлять.

Тут у учёных возникли кое-какие неотложные дела с повреждённой аппаратурой для исследований, и они не могли проводить Аликис до лаборатории, поэтому Генерал с чего-то назначил меня отвести Аликис вниз: лаборатория находится на нижних этажах бункера. Я была этому очень рада, Смерть как обычно не выдала никаких эмоций и пошла за мной. Мы пошли через коридор жилого комплекса, иначе только через специальный служебный ход, и я надеялась там увидеть знакомых Аликис. К великому счастью нам на встречу вышли бывшие одноклассники Аликис, с которыми теперь учусь я, и они, к удивлению, узнали Аликис.

- Сколько лет! Ты где была? – начали они.
- Эм...? Что? – Смерть ничего не понимала.
- Аликис, ты где эти пять лет пропадала?! – не унимались те.
- Кто вы?
- Ты нас не помнешь?
- Кто это? – Аликис повернулась ко мне.
- Вспоминай. Это твои бывшие одноклассники, – улыбнулась я.
- И что это мне дало?
- Ах ты предательница! Как ты посмела нас забыть?! – в шутку замахнулась одноклассница, но реакция у мутанта была намного лучше, и она сразу схватила руку девушки.
- Давайте без рук, – сухо сказала Смерть, отпуская руку, и одноклассница отступилась, – Я сюда по другому поводу пришла. Вик, пошли.

Аликис вышла из окружения, ожидая меня, и тут же в неё врезались два пацана: один тощий и маленький, другой более-менее нормального телосложения. Это братья Аликис: родной и двоюродный. Они тоже узнали свою сестру.

- Аликис? – спросил родной брат.
- А это ещё кто? – спросила Смерть у меня.
- Твои братья.
- Походу я поняла, зачем ты меня уговаривала сюда идти, – сказала она, отталкивая обнимающих её братьев, – Но ваши учёные, наверное, уже заждались.

Она прошла вперёд и бесшумно прошла по участку пола, который постоянно и под всеми скрипит, даже собаки тихо пройти там не могут. Как же она тихо ходит! Я пошла за ней и пол звонко проскрипел подо мной. Аликис обернулась и подождала меня, мы пошли дальше и подошли к лестнице, ведущей вниз десять этажей, там дальше есть ещё спуски, но они нам не нужны. Где-то на третьем этаже снизу мы остановились из-за того, что проход перегородили монтажники из-за технических неполадок с кабелем и нам пришлось ждать.

- Нам нужно туда? – спросила Аликис, указывая вниз на площадку.
- Да, – ответила я, ничего не подозревая.

Вдруг Смерть перемахнула через перила и, мягко и без единого шороха приземлившись, посмотрела на меня, ехидно ухмыляясь:

- Я жду тебя.

Даже не ойкнула, хотя прошлые попытки «сорвиголов» срезать путь заканчивались не очень хорошо... После того как меня пропустили, я спустилась вниз. Аликис рассматривала полный и подробный план бункера. Я подошла к ней.

– Интересно? – улыбнулась я.

– Теперь я знаю, как отсюда быстро свалить.

– Да ладно тебе, – я толкнула её в плечо.

Мы пошли дальше и наконец пришли в лабораторию, там учёные с нетерпением ожидали Аликис.

Наверное, было бы правильнее жилой комплекс сделать снизу, а лаборатории сверху. Но как оказалось, чем глубже, тем опаснее: там засели какие-то огромные черви, происхождение которых неизвестно, прозванные «Дрожь земли» или просто Дрожь, за характерное появление – поэтому бункер находится на «золотой середине», а научный комплекс перенесли вниз, первый же этаж оставили пустым как своеобразную безопасную зону.

Глава 11

Что-то пошло не так...

– Проходите, – сказал главный учёный или просто Док.

– Надеюсь это не на долго, – сказала Аликис, снимая рюкзак. Интересно, как она носит рюкзак, если у неё там крылья?

Смерть достала пару плотных книг и Док без лишних слов положил одну из них под сканер. В этой книге были какие-то зарисовки и описания мутантов, некоторых из них я никогда не видела. Док тоже рассматривал их с научным интересом. Аликис же пристально и недоверчиво наблюдала за всеми, кто находился в лаборатории, но потом стала осматриваться, после она подошла к стеллажам с книгами и рассматривала их.

– Обширная у вас библиотека, – заметила Смерть.

– Спасибо, – сказал Док, кладя под сканер другую книгу, там были зарисовки и высушенные части растений (многих из которых я тоже не знала и не видела).

– Можно взять? – спросил мутант, указывая на книги.

– Конечно.

Аликис достала какую-то книгу с полки и стала перелистывать страницы.

– Просто мне кроме учебников и книг из личных библиотек больше особо интересного не попадалось, – сказала Смерть, не отвлекаясь от книги.

– Вы мародёрничаете? – удивился Док.

– Не совсем. Я достаю книги и прочие полезные вещи из труднодоступных районов и отдаю их поселениям. А так я против мародёрства и сама борюсь с ними и прочими преступниками, – равнодушно ответил мутант.

– Кстати, – сменил тему учёный, – вы можете достать образцы тканей мутантов и растений?

– Посмотрю.

– Мы заплатим, – непонятно к чему сказал Док.

– Интересно чем? – усмехнулась Аликис: её не интересовало это, но она хотела услышать ответ.

– Ну... – Док понял, что ляпнул лишнего, – Медикаментами.

– Мне не нужны лекарства. Тем более переверните страницу, – не отвлекаясь от чтения, сказала Аликис. Там был какой-то мох, – Эта штука будет похлеще любого вашего антисептика и прочего лекарства.

– Но он, наверное, опасен?

– Нет. Этот мох даже не радиоактивный и прочие загрязнения на нём не оседают. Его можно сразу прикладывать к ране или употреблять от каких-либо заражений и прочего.

– Но...

– Но. Если вы сразу съедите несколько килограмм этого мха, то может от переизбытка антисептических веществ могут пойти свои побочные эффекты, – Смерть косо посмотрела на нас – этого не было видно из-за очков, но чувствовалось, – Я всё описала там.

– Ну так что насчёт образцов тканей?

– Сказала: посмотрю. Если найду, то что нужно.

Сканирование завершилось и Аликис забрала свои книги, укладывая их в рюкзак и надевая его. Учёные ещё что-то с ней обсудили, и мы пошли наверх. Близился полдень и время обеда, но мутант надеялся покинуть бункер как можно скорее.

Вдруг вентиляция над нами зашумела, так словно там кто-то бегал... Тут часть вентиляционной трубы упала и оттуда выскочило огромное искорёженное радиацией насекомое, напо-

минающее таракана... оно сразу бросилось на нас, но охранники начали стрелять по нему, только пули отлетали от прочного хитина и лишь отвлекали насекомое.

– Не стреляйте! Это бесполезно, – сказала Аликис, доставая пистолет.

Охранники недоумённо опустили оружие, а Смерть выступила мутировавшему жуку навстречу. Когда расстояние между ними было меньше метра, таракан попытался прыгнуть, но Аликис с силой ударила ногой ему по голове. Конечно, её кроссовок не пробил крепкий хитин, но оглушил насекомое. Не дожидаясь пока жук придёт в себя, Смерть носком перевернула его на спину и выстрелила в брюхо. Оказалось, что брюхо самое уязвимое место, поскольку пуля сразу его пробила. Аликис явно куда-то целилась, иначе бы таракан-переросток продолжал дёргаться, а не мгновенно умер. Смерть убрала ногу с таракана и подняла солдатскую отлетевшую пулю, смотря на нас.

– Сколько эти твари бегают по поверхности, а вы до сих пор не знаете, что их хитин обычными пулями не пробить. Единственные их уязвимые места так это глаза, брюхо и шея.

Вдруг мутант показал жестом чтобы мы молчали и начал прислушиваться, подходя к обрушившейся вентиляции и доставая нож. Зачем ей нож, когда у неё такие острые когти? Но с другой стороны, чтобы не палиться, ведь в бункере о ней особо никто не знает. Тут из вентиляции послышался противный скрежет ещё одного насекомого-мутанта, и он выпрыгнул на Аликис, но она подставила под него нож, пробивая жуку глотку, таракан ещё пытался что-то сделать, но это длилось не долго.

– Вам надо? – спросила Аликис, ухмыляясь и протягивая нам этого жука.

– Что здесь происходит?! – Док прибежал в коридор, скорее всего услышав выстрелы и скрежет.

– У вас тараканы завелись, – ответила Смерть с усмешкой, показывая «трофей», – А ваши не знают, как их выводить.

– Откуда им тут взяться? – удивился учёный, рассматривая шаткую обвалившуюся вентиляцию.

– Тараканов много в канализации. И судя по плану бункера, рядом с этой вентиляционной шахтой проходит канализация. Наверное, где-то случился пробой, вот эти твари и лезут.

– Нужно будет проверить, – сказал Док, понимая, что такое вполне возможно, – И можете оставить этих тараканов нам?

– Конечно, они мне не нужны.

Аликис скинула таракана с ножа в принесённый контейнер и закинула туда второго. Потом мы пошли дальше, Смерть на ходу стёрла слизь с ножа и проверила обойму своего пистолета.

Я видела, как Аликис становилась какой-то дёрганной и изредка хваталась за голову... Походу она стала что-то вспоминать или это её дикие повадки дают о себе знать?

– Аликис, всё в порядке? – спросила я, когда мы стали подниматься по лестнице.

– Не знаю... – прохрипела она, прижавшись к стене, – Мне нужно свалить отсюда, прежде чем я на кого-нибудь наброшусь...

Мы поднялись наверх, взрослые уже были не перерыве и встречали Аликис удивлёнными взглядами. Наверное, слух о том, что «человек снаружи», как мы иногда называем поселенцев или просто личностей, которые живут на поверхности, пришёл в бункер по просьбе учёных, успел распространиться. И скорей всего, слух о том, что этот «человек» пропал без вести пять лет назад, тоже успел коснуться почти каждого. От этих взглядов мутант чувствовал себя неуверенно, отчасти из-за своего характера: она не любит, когда на неё обращают слишком много внимания.

Вдруг откуда-то выскочила серая кошка, она сразу подскочила к Смерти и стала активно ласкаться, просясь на руки. Аликис подняла кошку, и та стала пытаться лизнуть хозяйку.

– Дуся...? – пробормотал мутант и кошка лизнула её в нос.

– Ну хоть кого-то ты вспомнила! – улыбнулась я.

В толпе показалась женщина, ищущая Дусю, и она сразу замерла, увидев свою дочь... Аликис тоже замерла, увидев свою маму...

– Это, должно быть, ваше? – неловко спросила Аликис, отдавая кошку маме.

Вдруг я заметила Генерала, наблюдающего за этим действием, он ухмыльнулся, как будто понял откуда я знаю Аликис.

– Аликис...? – не веря своим глазам, спросила мама Аликис.

– Да...

– Ты где была столько лет...?

– Простите... я не знаю... – Смерть взялась за голову, отступившись – плохой знак... – извините... но мне пара идти...

– Куда? – удивилась её мама и кошка попыталась вырваться из рук.

Аликис резко развернулась и быстро направилась к выходу, тихо рыча... Лишь бы она ни на кого не набросилась... Походу она вспомнила очень многое. У подъёма на первый этаж возле герметичных ворот Илья отчитывался о дежурстве, но тут же остановился, заметив Аликис, и потянулся за ножом, что висел у него на поясе.

– Аликис, подожди! – сказала я, не успевая за ней.

Смерть притормозила, обернувшись ко мне, и мой брат толкнул её к стене, прижимая нож к её шее... Он сразу скинул с неё очки, и все увидели её ярко-голубые глаза с узкими зрачками, Аликис же держала хищный оскал.

– Что ты тут делаешь? – твёрдо спросил Илья.

– Помогаю вашим учёным, – не убирая оскала, ответил мутант, который был заметно крупнее солдата, – И я уже собиралась уходить.

– Ты врёшь!

– Илья, отпусти её! – крикнула я.

– Вика, ты не знаешь, что это за монстр, – он оттолкнул меня, когда я попыталась их разнять.

– Ефрейтор, отпустить её! – скомандовал Генерал.

– Но...

– Это приказ.

Вдруг зрачки Аликис сузились, она перехватила нож и швырнула его в стену, лезвие основательно застряло в бетоне, что говорило о силе, с которой его кинули. Смерть сразу толкнула Илью, и он вскрикнул. Всё произошло так стремительно, что я не сразу поняла, что случилось... Мутант зашипел, выставляя вперёд когтистую лапу, густо покрытую недлинными иглами-шипами, торчащими во все стороны. Такая же «иголочка» торчала из плеча моего брата... Он попятился и, потеряв равновесие, упал, тихо постанывая... Илья схватился за иглу, но не спешил её вытаскивать, сам он сильно побледнел... Аликис ввела яд?!

Тут зрачки мутанта расширились и она, схватившись за голову тихо сказала:

– Только попробуйте начать стрелять... Иначе я могу наброситься на кого-нибудь ещё... – действительно, на неё было направлено много стволов, готовых начать стрельбу, – Вы всё равно мне ничего не сделаете.

Аликис подошла к моему брату и кончиком когтя коснулась свободного конца шипа, после достала иголку и вонзила себе в руку, втягивая вместе с остальными шипами, но когти были ещё в «боевом режиме». Потом она посмотрела мне в глаза, поднимая очки.

– Я предупреждала, что всё может закончиться так, – буркнул мутант, недовольно качая хвостом.

Вдруг она снова схватилась за голову и зарычала, вновь её зрачки сузились... Но тут же герметические ворота, отделяющие бункер от безопасной зоны, сами собой приоткрылись,

хотя за пультом управления никого не было... Аликис выскочила в щель и скрылась в тёмном коридоре, а ворота сами по себе закрылись. Все были в шоке.

Глава 12

Дела и воспоминания

От моего лица

Я выскочила в зону безопасности и заскочила в шахту сломанной вентиляции, которую я заметила, когда шла сюда. Я выбралась наружу где-то за пределами внутреннего кольца постов и забралась на многоэтажку. Я забралась чуть ли не на её крышу, хотя забраться выше шестого этажа было невозможно.

Бессильно упав и схватившись за голову, я зарычала. Мутные силуэты стали проясняться, я стала вспоминать прошлое. Голова трещала от воспоминаний и вскоре я просто потеряла сознание...

От лица Вики

– Быстро собрать совет! – крикнул Генерал, – Вы двое, идёте вместе со мной! Вас, мадам, я тоже попрошу пройти со мной.

Мама Аликис была в таком шоке, что даже не сразу поняла, что обращаются к ней. Потом на её глазах показались слёзы... Да... Она столько лет ждала дочь и ей теперь нелегко принять то, что стало с Аликис...

Я помогла Илье подняться, он уже не был таким бледным, как после введения яда, но он всё ещё пошатывался, поэтому мне пришлось поддерживать его. На его лице не было никаких эмоций: ни страха, ни облегчения, ни ненависти – ничего. Он кое-как достал из стены свой нож, который теперь подлежит новой заточке, и вставил в ножны. Мы пошли за Генералом. В комнате совета уже были Смотритель, Док, Библиотекарь и другие. Вместе с мамой Аликис в комнату вошёл, и отец Аликис.

– Кто отдавал приказ нападать?! – Генерал сразу обратился к Илье.

– Вы же видели, что это за мутант... – начал Илья.

– Я тебя конкретно спросил: кто отдал приказ? – Генерал оборвал его.

– Но вы не знаете, кто это...

– Я прекрасно знаю кто это. И знаю больше чем ты. Так что прекращай спорить со старшими по возрасту и по званию, – Генерал перевёл взгляд на меня, – Теперь ты, любительница полазить в списках.

– Что? – я не поняла его слова.

– Думаешь, видеокамеры никто не просматривает? Твоё счастье, что тогда я их просматривал и что-то заподозрил на этот счёт. Тем более вот живой свидетель, – указал на маму Аликис.

Блин! Я забыла про камеры! И вот почему её мама так косо на меня поглядывала: она видела, как я лазила в списках и внесённые мной изменения...

– Так что рассказывай, где ты её впервые встретила, – Генерал упёрся руками в стол.

– В детстве, – ответила я.

– Как мутанта, – уточнил он. Было видно, что шутить он не намерен.

– Шестого июня. В «Районе Мутантов». Меня ранили в ногу, и я оказалась в тупике. Тогда Аликис спасла меня. Тогда она вспомнила меня...

– Как понять «вспомнила»?

– Аликис ничего не помнит... я упрашивала её идти сюда, чтобы она могла увидеть знакомых и вспомнить прошлое... но что-то пошло не так...

– Слабо сказано, – буркнул Илья.

– А ты помалкивай, – твёрдо сказал Генерал.

– Но вы подвергли риску жизни людей...

– Этот риск был меньше, чем тот, с которым ты на неё набросился, – сказал Смотритель, – Тем более ты сам спровоцировал её на атаку.

– Аликис совсем ничего не помнит? – спросил Генерал, не обращая на них внимания. – Она не помнит, что с ней случилось?

– Нет... – я посмотрела на родителей Аликис и сразу опустила глаза...

– Но не могла радиация этого сделать, – сказал Док, как будто продолжая старый спор.

– Может и могла, – ответил Генерал, – Нам не многое известно, чтобы делать выводы. Ладно, Вика, ты знаешь где она живёт?

– Нет, – соврала я, держа обещание. Если я скажу, то, наверное, Смерть лично мне голову оторвёт.

– Плохо.

– Что вам от неё надо? – наконец спросила я.

– А это уже не твоё дело, – отрезал Генерал.

– Почему? Я её подруга и имею право знать.

– Что? – удивились все.

– Да, звучит странно, но это так. И я хочу ей помочь, если это хоть как-то возможно.

Настала тишина. Зашибись! И никаких ответов. Хотя было видно, что они давно наблюдают за Аликис, но их намеренья мне не известны. Генерал глубоко вздохнул и выпрямился.

– Ладно, вы двое, свободны, с вами будет отдельный разговор, – сказал он и мы нехотя вышли.

Когда дверь за нами закрылась, я ожидала, что Илья начнёт меня отчитывать, но он молчал... на его лице по-прежнему не было никаких эмоций... Мне стало не по себе, лучше бы он ругался на меня... Но походу произошедшие никак не укладывались в его голове... Я пошла в свою комнату, у меня скоро дежурство на «ферме» с восемнадцати часов. Нужно отдохнуть.

Вновь от моего лица

Я проснулась, когда стемнело. Я попыталась сесть, но всё тело дрожало, а конечности не слушались... Со мной такое впервые... После нескольких попыток, мне наконец удалось сесть, поддерживаясь крыльями и хвостом. Я достала из кармана втулку с ягодами и съела пять штук, хотя обычно я не ем больше двух за день, слабость прошла, и я сложила крылья, садясь ровно.

Схватившись за голову, я вновь зарычала. Нет, не надо снова! Я вспомнила много, слишком много... И всё благодаря тому, что я «вытянула» воспоминания из сознания тех людей. Я это делала против своей воли... Это даже не инстинкты! Это что-то другое...

Я могу слышать чужие мысли, просматривать их воспоминания и всячески влиять на разум. Такие возможности дала мне мутация и я всегда считала их своим преимуществом: я могу предугадать чужие действия, могу точно сказать какой человек и чем занимается. Но сейчас мои умения пошли против меня: я невольно собрала чужие воспоминания о себе и из-за этого мой разум оказался в слабой позиции перед хищными инстинктами, под натиском воспоминаний случился приступ ярости, и я выдала себя. И если бы я вовремя не опомнилась и не ушла, то могли быть жертвы, если я их там всех не перерезала...

Ладно... надо идти домой... Я встала и не спеша пошла к спуску с этажа.

От лица Вики

Весь бункер был в шоковом состоянии после случившегося. И мне в этой атмосфере пришлось выйти на смену по «ферме». «Ферма» – это блок, где мы разводим животных: куры, свиньи, коровы, козы, овцы – и выращиваем растения; есть отсек, где выращивают растения, принесённые с поверхности и одомашненные учёными – они плодовые и непривередливые. Я вышла на смену со своей таксой Зарой, такая лишняя пара ушей и глаз не мешает. У нас стараются привлечь всех к делу: собак и даже кошек дрессируют для выполнения военных задач: охрана, определение опасных грузов, поимки врага и так далее; люди переучились на нужные здесь профессии: медики, фермеры, военные и охранники, учителя, технари и тому подобное. В том числе и я с Зарой стали военными, только она дежурит исключительно в бункер – на улице просто съедят.

Мы дежури́м в отсеке с животными, и собака была здесь как раз кстати, ведь среди голосов зверья сложно разобрать чужие шаги. Я спустила таксу с поводка, и она гордо запрыгала по территории. Я пошла за этой весёлой сосиской, осматривая загоны, радуясь нашей встречи. Все животные уже спали. И только маленькая мордочка телёнка показалась из загона, я погладила его, и он лизнул мою руку. Я выпрямилась и увидела, как мама-корова сонно и устало смотрит на меня. Телёнок подошёл к матери и быстро уснул. Я пошла дальше, до конца смены оставалось ещё пять с половиной часов.

Вдруг мы услышали чьи-то шаги и Зара твякнула. Это не были шаги главного фермера, который время от времени обходит «ферму»: его тяжёлые сапоги можно услышать даже если он находится на другом конце «фермы». Дверь в животный отсек открылась и сюда вошли Генерал, Илья и Алексей. Зара села и, высунув язык, заулыбалась, махая хвостом, я просто стала в ступоре. Что им надо сейчас?

– Вика, – твёрдо сказал Генерал.

– Что?

– Есть дело, – ответил Илья.

– Какое? – я взяла таксу на руки.

– Идём, – сказал Генерал и Алексей позвал кого-то из нашей группы мне на смену.

Я пошла за Генералом и Ильёй, нехотя отдав собаку Лёше, мы вошли в кабинет Генерала. Тот сел за своё место, а мы сели напротив него. Я молчала, не зная, чего от меня хотят. Генерал глухо вздохнул.

– Так, – начал он, – Значит Аликис тебе доверяет, и она тебя хорошо помнит?

– Скорей всего... – сконфуженно ответила я.

– Нам нужно, чтобы ты с ней связалась.

– Зачем?

– Аликис известна на всю округу, и она активно помогает выжившим. И наше управление хотело бы поговорить с ней насчёт сотрудничества, – Генерал выдержал паузу, – Где ты её встретила?

– Где-то среди развален «Района Мутантов», я не могу точно сказать, потому что я тогда заблудилась.

– Примерно можешь?

– За рынком, где-то дальше «Линии».

– Да уж, тебя занесло, – буркнул Илья.

– Ну так сможешь с ней поговорить? – спросил Генерал.

– Не знаю... она может быть где угодно.

– Да. Это одна из проблем... А просто ходить по городу и искать её небезопасно. Так что мы будем держать связь с поселениями, и они будут нам докладывать, если она появится в поселении или её где-то увидят.

Глава 13

Отряд самоубийц

От моего лица

Я добралась до своего «логова» и в последнее время никуда не ходила. Я обдумывала всё произошедшее и все воспоминания, что я смогла восстановить. Моё поведение стало меняться... наверное, это из-за того, что остатки сознания стали укрепляться...

Я сидела на крыше своего дома и смотрела на ночное чистое и звёздное небо. Одинокие звёзды манили и звали в высь... Полная луна освещала голые и безжизненные развалины некогда цветущего молодого города. К счастью быть на луну не предусмотрено в моих инстинктах, и я наслаждалась тишиной... В голове было пусто и одновременно тихо и плавно кружились мысли... Почему эти звёзды не упали, когда война сотрясла эту землю? И каково им теперь смотреть на ещё одну почти мёртвую планету?...

Но тут мои раздумья прервал глухой шлепок и тихий писк. Я обернулась и увидела возле остатков трансформаторной будки маленький комочек, вокруг которого вертелись две птицы. Не может быть! Я думала этих птиц в городе не осталось! Хотя в округе не так уж много птиц, но я считала, что этот «вид» исчез или улетел из города. Я подошла к птенцу, малыш беспомощно пищал, а родители стали атаковать меня, защищая своё чадо.

– Я хочу помочь, – сказала я на «общем языке». Ещё одна моя особенность: я могу говорить на одной волне со всеми существами, и мы будем друг друга понимать. «Общий язык» воспринимается на подсознательном уровне и поэтому понятен всем. Не говоря о том, что я могу изучать другие языки и всячески пародировать голоса.

Птицы успокоились, и я подняла птенца, ища гнездо. К моему удивлению птенец оказался целым и невредимым, хотя упал с высоты. Я аккуратно вернула его в гнездо к братьям и сёстрам, мама-птичка сразу закрыла детей своей грудью. Я отошла и стала прислушиваться к их щебетанию, потом повторила пару ноток и птицы откликнулись. Я ещё «поучилась» их языку и уже на их языке попросила разрешение зарисовать их. Я видела этих птиц несколько раз и у меня есть только наброски.

Самец согласился и сел мне на руку. Я, осмотрев его и посадив на кусок арматуры, торчащий из стены, достала книгу, где описаны разные животные, и стала зарисовывать птицу. По внешним признакам эти птицы напоминали гибрид вороны и голубя, гибрид получился очень удачным и устойчивым. Зарисовав его, а затем самку, я убрала книгу и оставила семью в покое. Удивительно, что они поселились именно здесь, ведь птицы селятся в спокойных районах. А они поселились посреди «Района Мутантов», возле моего «логова». Хотя другие мутанты предпочитают не беспокоить меня, поэтому в округе моего дома спокойнее, чем во всём районе.

Я хотела продолжить смотреть в бездонное небо, но что-то мелькнуло среди развален... Я присмотрелась и вновь отблески костра пали на стены. Костёр горел недалеко от рынка, что весьма далеко от меня и от границы, и с моим зрением я с лёгкостью распознавала каждый отблеск. Я оскалилась: отчасти от злости, что кто-то вздумал ночью ходить здесь – инстинкт защиты территории в наличии; отчасти от негодования, что есть те, кто откровенно идут на самоубийство. Я видела тени нескольких человек, но сколько их там всего неизвестно. Целый отряд самоубийц? Интересно.

Я прыгнула с крыши и, расправив крылья, полетела к этому отряду. Какое это прекрасное чувство полёта! Жаль, что я редко разрешаю себе полетать, только ночью и то не всегда. Просто перемещение полётами слишком заметное, а я предпочитаю оставаться скрытной.

Когда я приземлилась на здании возле этой стоянки, мои подозрения подтвердились. Ведь кто ещё сунется в этот район, чтобы найти меня? Конечно же, «зелёное» представительство человечества на этих землях: люди из бункера показались на поверхности позже, чем люди, до сих пор живущие в поселениях. Там были Генерал, Вика и ещё пять добровольцев. Они устроились около входа в разваленный подъезд. Ну не могли повыше забраться? Полазив в их мыслях, я убедилась, что они пришли за мной.

Я могла бы перерезать их всех, но найдутся и другие мутанты, которые сделают это. Но... что-то не давало мне навредить им... опять это проявление характера. Оно было и раньше, и, наверное, поэтому я ещё не убила ни одного человека... Калечила или сводила с ума, но не убивала. Некоторые умирали после заражения крови через раны или от осложнений психических болезней, резвившихся на месте травм, и от прочих факторов... Но я никого напрямую не убивала. Я просто легла, положив голову на лапы, и стала наблюдать за ними. Они даже ничего не подозревали о моём присутствии. Отряд молчал, хватаясь за оружие при любом шорохе.

Через какое-то время я уловила какие-то шаги вдаль и подняла голову: в конце улицы ходил трёхметровый мутант, который учуял людей и постепенно подходил к нам. Я попыталась уловить с ним связь, но Малыш – так я назвала этого «маленького» мутанта – не откликнулся и продолжал подбираться к ничего не подозревавшему отряду. Я не хочу, чтобы Малыш навредил людям, и, чтобы люди навредили Малышу.

Я встала и направилась к мутанту, чтобы отогнать его от стоянки.

От лица Вики

Я сидела напротив костра, прислушиваясь к любым звукам. Конечно, идти в «Район Монстров» и ночевать здесь было очень плохой идеей, но нужно найти Аликис. Она не давала о себе знать последние несколько дней... Я волнуюсь за неё, может с ней что-то случилось... я понимаю, она может за себя постоять, но всё же...

Вдруг я услышала какой-то шорох... Я обернулась, поднимая автомат, Генерал и остальные тоже взяли за оружие. Шорох повторился, он доносился из конца двора... Генерал жестом указал трём солдатам подняться вверх, снайперы были наготове. Вдруг в темноте мелькнули глаза на высоте около двух метров, и снайперы подтвердили, что мутант очень большой.

Через пару секунд отблески костра пали на взъерошенную длинную шерсть, и хищная саблезубая морда неизвестного мне мутанта высунулась из тьмы. В его чёрных глазах поблёскивал огонь, но мутант вёл себя спокойно, осматриваясь по сторонам. То ли он слепой, то ли он безобиден. Хотя его когти и клыки говорят об обратном.

Генерал отступил к подъезду, а я продолжала стоять у костра, держа автомат в боевом положении. Нужно подойти к зданию, иначе мне несдобровать. Только я сделала шаг в сторону, как под моей ногой предательски хрустнула веточка... Блин, это проклятие какое-то на этих веточках в ночной глуши! Мутант поднял уши, повернувшись ко мне, и зарычал... он взял позу для разгона, но тут откуда-то спрыгнула чёрная фигура и встала перед мутантом. Фигура протянула руку к голове мутанта, тот, понюхав руку, лизнул её и начал нежиться... Серьёзно?! Фигура потрепала густую шерсть мутанта и потом повернулась к нам.

Голубые глаза загорелись во тьме и отблески костра пали на оскал...

– Вам совсем мозги отбило или как?! – зарычала Аликис и было видно, что она реально зла на нас, – Зачем вы здесь?!

– Мы ищем тебя... – неловко ответила я.

– Зачем?! – Аликис отпустила гриву мутанта и тот выпрямился.

– У нас есть дело к вам, – сказал Генерал, подходя ко мне.

– Но это дело не должно стоить жизни целому отряду! Ваше счастье, что я заметила вас раньше, чем Малыш или какой-нибудь другой мутант.

– Послушайте, – невозмутимо сказал Генерал.

– Я прекрасно знаю, чего вы хотите, – огрызнулась Аликис, – Но самоубийство – не решение ваших дел!

Да... Аликис совсем не в настроении... Мутант под три метра ростом оскалился и зарычал на нас, но Смерть рыкнула, и он притих. Потом Аликис глухо вздохнула и что-то пробормотала. Я не поняла, что она сказала, но мне показалось, что она сказала: «Что же мне с вами, идиотами, делать?». Странно, она даже чётко ни одного слова не произнесла, а я поняла фразу, как будто Аликис сказала это нормально.

Потом она, что-то бормоча, скорее всего ругаясь, запрыгнула на руины и легла, положив голову на лапы. Другой мутант остался стоять на месте, осматриваясь по сторонам.

– Эй! Ты чего? – удивилась я.

– Я себя ненавижу! – прорычала она.

– За что так? – я подошла к Аликис, забывая про огромного мутанта.

– За то, что не могу оставить вас здесь одних. А вы, честное слово, как дети малые. Как будто не ветераны, не военные с опытом, а новобранцы без мозгов.

Вдруг я заметила, как тот мутант поднёс свою морду ко мне и обнюхивал. Он не проявлял признаков агрессии, но мне всё равно стало не по себе...

– Малыш. Не трогай её, – сказала Аликис, поднимая голову, и мутант вздрогнул.

– Малыш? – я посмотрела на «маленького» мутанта, – А не слишком он «маленький», чтобы зваться Малышом?

– Ему полугода нет. Поэтому он Малыш.

– Боюсь представить, каким он будет, когда вырастет... – я погладила морду Малышу, и он начал нежиться, издавая довольные звуки похожие на хрюканье с фырканьем.

Его шерсть была жёсткой и колкой, но под этим покровом скрывался мягкий пушок, и Малыш был очень тёплым. Аликис пожала плечами и положила голову на лапы, потупив взгляд в неизвестность. Я посмотрела на остальных: снайперы наблюдали за обстановкой, остальные три солдата спустились вниз, а Генерал пристально наблюдал за нами.

Всё-таки расчёты Генерала удалось: Аликис сама к нам пришла. Конечно она не очень рада видеть нас, но она не может просто так уйти. Я хотела залезть к Аликис, но это оказалось весьма сложно, ведь рядом подходов к ней не было.

– Что тебе надо? – буркнула Смерть.

– Слезай.

– Зачем? – она покосила свой хищный взгляд на меня, чем заставила опустить глаза.

– Я хочу с тобой поговорить.

– Мне и здесь хорошо.

– Ты что, обиделась? – я попыталась зацепиться за торчащую из стены железку и подтянуться, но сорвалась, вызвав небольшой обвал, из-за чего отказалась от такой идеи.

– Как ты догадалась? Я просто в негодовании!

– Да ладно тебе, – я погладила Малыша, который начал ко мне тискаться. Потом я села на груде обломков и спросила: – Ну, много вспомнила...?

– Много... но не думаю, что это всё... – после неловкой паузы ответила Аликис.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что, многие мои мысли были неслышны для меня, некоторые моменты будто вырезаны... и те воспоминания показываю только внешнюю картину, но я не могу в полной мере судить о том, что происходило у меня внутри... – это я услышала в своей голове... Аликис не произнесла ни звука... Она обладает телепатией?!

Я неловко затихла, поражённая очередной способностью Смерти. Она никогда не перестанет меня удивлять. Потом я тихо вернулась к костру, поглядывая на мутантов: Малыш хотел пойти за мной, но побоялся, а Аликис даже не пошевелилась и никак не отреагировала.

– Основную часть выполнили, – подытоживающее сказал Генерал, стирая пыль со своего автомата, – Но как я вижу, на переговоры она не настроена.

– Да... – вздохнула я и потом зевнула.

– Вы домой собираетесь идти или как? – Аликис моментально спрыгнула к нам, от неожиданности мы схватились за автоматы. – Время позднее.

– Ты издеваешься? – я перевела дух, убирая руку с сердца и понимая, что Смерть вновь взялась за свои шуточки. – Ночью? Через весь город?

– Да. И это не мои проблемы, – равнодушно ответила она.

– Ну, надумала? – спросил Генерал.

– Что я должна надумать? – также равнодушно спросила Аликис.

– Насчёт сотрудничества.

– А я тут причём?

– Мы как бы ради тебя сюда шли, – вмешалась я.

– И? – она скрестила руки на груди и забарабанила чёрными пальцами по локтям, чего-то ожидая от нас. И после паузы сказала: – Молодцы, вас можно считать самоубийцами. Но что вам это дало?

– Аликис... – протянула я.

– Я ни у кого на привязи сидеть не буду! – жёстко огрызнулся мутант и её хвост недовольно закачался из стороны в сторону.

– Что? Нет. Мы не собираемся... – начал Генерал.

– Я предупредила, – Аликис оборвала его и после паузы добавила: – Я сотрудничаю с теми, кто хочет сотрудничать и кто здраво оценивает все возможные риски. Но я не буду никому подчиняться и буду делать то, что сочту нужным. Так что...

Смерть не закончила и, развернувшись, пошла к Малышу. Тот поласкался и лёг, Аликис села рядом, перетаскивая голову «маленького» мутанта себе на колени. Вновь повисла тишина и лишь Малыш довольно посапывал. Часы показали полночь, но уже не было этого давящего чувства опасности, заставляющего хвататься за оружие при малейшем шорохе.

Я постоянно оборачивалась к ним, я хотела поговорить с Аликис, но не могла найти силы и тему для разговора... Но наконец я смогла собраться: я подошла к мутантам и села возле Аликис. Её голубые огоньки покосились на меня и вновь уставились в неизвестность.

– Кто его родители? – неловко спросила я.

– Не знаю... – глухо ответила Смерть, почёсывая за ухом Малыша, – По крайней мере, у нас всех один родитель – радиация. Хотя Малыш ближе к лошадям.

– К лошадям? – удивилась я, осматривая мутанта.

– Да. Вон остатки от копыт, – указала на конечности, затем приоткрыла рот мутанту, – вот травоядные зубы. Морда тоже похожа на лошадиную и шерстяной покров тот же, только гуще. И там много других схожих черт не только снаружи, но и внутри.

Действительно, на задних ногах были разросшиеся копыта, на передних конечностях были слаборазвитые трёхпалые лапы, но огромные слегка затупленные когти были тоже похожи на копыта. Передние зубы были хищными и острыми, выглядывая за пределы рта, но дальние действительно были травоядными. И морда тоже походила на лошадиную, только заросшую и взлохмаченную. По шерсти я судить не буду, но мех Малыша очень густой.

– Ему не жарко? – спросила я.

– Нет.

Мне не верилось, что вот это ласковое, но хищное существо родственник лошадям, и в то, что этот мутант, под три метра ростом, совсем ещё ребёнок-жеребёнок. Хотя сегодня сложно поверить в то, что случилось с этим миром...

– Ладно, – вздохнула Аликис, – Идите отдохните, пока мне не спится.

– А когда тебе будет «спаться»? – поинтересовалась я.

– В ближайшую пару дней я ещё буду бодрствовать. Но свалить отсюда могу в ближайшие минуты.

– Да ладно тебе! – я дружески толкнула Смерть в плечо.

Потом Генерал согласился на отдых, но не всем сразу, поэтому отдыхали по очереди. За ночь Аликис несколько раз куда-то исчезала, но возвращалась, говоря, что ходила на разведку или отгоняла мутантов.

Под утро, с первыми лучами солнца, мы собрались обратно. К этому времени Малыш куда-то ушёл и вместо него возле Аликис стоял огромный пёс с выступающей вперёд нижней челюстью. Вот этого пёсика я уже не осмелилась потискать, хоть в глубине души очень хотелось – люблю собак.

Смерть вывела нас из района и отправила на все четыре стороны, лишь бы мы не возвращались сюда. Проводить нас до бункера она не захотела.

Можно сказать, что поход получился безрезультатным: договориться с Аликис не удалось. Но хотя бы я знаю, что с ней всё в порядке.

Глава 14

Бой мутантов

Прошло ещё несколько дней. Поселения рассказывали, что Аликис вновь стала появляться в округе. А также они предупреждали, что мутанты, наплодившиеся этой весной, начали неконтролируемыми стаями перемещаться по городу и окрестностям, снося и уничтожая всё на своём пути.

На этот раз наша группа стояла на южном посту внешнего круга, время на часах 4:33, но солнце уже светило во всю. Я немного сонная сидела на дозорной позиции и осматривала пустую улицу, с обеих сторон плотно обставленную домами. На серых развалинах тускнели некогда пёстрые вывески магазинов.

Недалеко от нашей заставы виднелся бугорок возле одного из домов, на котором лежали детские игрушки, найденные в руинах, и засохшие цветы, перевязанные чёрной, слегка опалённой лентой... Таких «памятников» много в нашем городе, их собирают выжившие и наши солдаты в память о тех, кто погиб в этой войне... Этот «памятник» собрал один из наших солдат, у которого дочь и жена погибли под завалами от авиаудара, и многие из этих игрушек принадлежали его дочери... Я сама находила некоторые вещи и несла их к «бугоркам».

Один раз я нашла плюшевого медведя, аккуратно сшитого из разноцветных тряпочек, один глазик-пуговка был почти оторван и висел на тоненькой ниточке. Сам Плюша (так его стали звать по вышитому имени на животе) был завернут в некогда белый платок с искусно вышитой голубкой с веточкой и надписью, сделанной красными нитками: «Не надо Войны! Мы хотим Мир!». Я положила находку на Памятник Первопроходцам недалеко от входа в бункер, возле разрушенного кинотеатра, и добавила пару недавно распустившихся одуванчиков. Когда я в другой раз проходила мимо, то заметила, что платочек повесили как плакат, а Плюша с пришитым другими нитками глазиком сидел под платком и держал мои увядшие и побелевшие одуванчики. Рядом положили ещё несколько игрушек и цветов. На истерзанных осколках головах первопроходцев были венки из одуванчиков, закреплённых так, чтобы цветы не унесло ветром. Потом это перенесли в кинотеатр, чтоб не испортились на беспощадной улице.

Вдруг мои раздумья прервал какой-то шум. Я сразу дала знать остальным, и все затихли. Шум продолжался: в нём можно было разобрать лай собак и визг со скрежетом, характерный для насекомых-переростков. Мы взялись за оружие, шум доносился из двора дома, слева от нас. Я прошла по проходу к дому и, не дойдя до обзорной комнаты, поняла: всё очень плохо...

Во дворе дрались две огромные стаи: дикие собаки и мутировавшие насекомые. И они в любой момент могут рвануть в сторону бункера и тогда никакие посты не помогут...

– Вика, что там? – спросил Алексей по рации.

– Тут две стаи: собаки и насекомые, – ответила я.

– Много зверья?

– Очень...

– Тогда я вызову подкрепление, – ответил командир и переключил сигнал.

Вдруг я заметила, что мутанты дрались не только друг против друга, но там был кто-то ещё... Этот «кто-то» раскидывал запрыгнувших на него мутантов направо и налево. Мощный хвост намертво припечатывал к земле всех, кто под него попадался, а когти разрывали на несколько частей свою жертву. В принципе, узнать чёрную ветровку мне не составило труда, но что Аликис тут делает? Хотя было заметно, что она отступала от нашего поста и мутанты за ней. Наверное, Смерть специально залезла в драку, чтобы увести это побоище подальше, но было видно, что это получалось не сразу, но и мутанты не продвигались к нашей зоне.

– Вика, доложи обстановку, – сказал в рацию Генерал, походу он уже прибыл с подкреплением.

– Тут Аликис, – ответила я.

– Что?! Что она здесь делает? – удивился Генерал.

– Судя по всему отводит мутантов подальше отсюда...

– Сколько мутантов?

– Много. Не могу сказать точно сколько живых. Тут Аликис многих перебила, – сказала я, присматриваясь и пытаясь посчитать мутантов.

– Надеюсь вам хватит мозгов, чтобы понять, что сюда лучше не подходить, – телепатически сказала Аликис.

– Что за...? – удивился Генерал, забыв отключить рацию – походу не только я слышала Аликис.

Смерть вся ошетибилась своими иглами и «выстрелила» ими. Она ещё стрелять иглами умеет? Некоторых шипы припечатали к стенам и земле, некоторых пробивало насквозь, не оставляя шансов выжить, других отравляло. Мутантов стало ещё меньше, а трупов больше.

– Ё-моё... – сказал Генерал, стоя рядом.

Я от неожиданности аж подпрыгнула... Когда он успел так незаметно прийти? Генерал взял свой бинокль и осмотрел «поле боя». Аликис увела мутантов достаточно далеко, некоторые твари начали спасаться бегством. Но мне показалось, что Смерть начала хромать... Серьёзных ран я не заметила, но она явно устала. Кто же не выдохнется в этом месиве? Я уже не могла просто смотреть.

Я подняла автомат и подстрелила нескольких собак, по насекомым я стрелять не решилась: слишком прочный у них хитин. Конечно был риск привлечь внимание мутантов на себя, но я всё равно это сделала.

– Отставить, солдат, – сказал Генерал, опуская дуло моего автомата, – Это не лучшее время.

Я подчинилась, ставя оружие на предохранитель. К счастью мутанты не обратили на нас внимания и продолжали своё сражение, правда несколько выстрелов послышалась за постом – видимо беглецов добили.

Через некоторое время мутантов совсем не осталось. Тогда Генерал в последний раз посмотрел в свой бинокль, потом дал команду солдатам держать позицию на посту и жестом показал, чтобы я шла за ним, попутно перетаскивая свою винтовку на грудь. Я последовала за ним через обзорные комнаты зданий, мы остановились недалеко от боя: там было по два десятка животных от каждой «команды».

– Насекомых снять сможешь? – спросил Генерал.

– Вряд ли...

– Тогда убиваешь собак, а я беру насекомых на себя, – он подкорректировал свой прицел.

Я тоже прицелилась и одним выстрелом пробила голову аж двум собакам. Нечего себе я меткая! Но больше так у меня не получилось. За пару минут мы помогли Аликис справиться с мутантами. Потом я спустилась вниз и подбежала к Аликис.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила я.

– Да, – она выпрямилась, втягивая поредевшие шипы и поправляя сдвинувшийся на глаза капюшон.

Смерть встряхнулась и осмотрелась по сторонам, потом оскалилась при виде приближающегося отряда и как-то странно зарычала, но вскоре затихла. Мутант, тяжело хромя, зашагал в сторону.

– Аликис, точно всё в порядке...? – поинтересовалась я, обеспокоенная её хромотой и хриплым дыханием.

– Да... – она хрустнула шеей, разминая кисти рук.

Вдруг Смерть, споткнувшись, потеряла равновесие и упала на выставленные вперёд руки. Я сразу подошла к ней и помогла подняться, к слову, она нелёгкая, поддерживая под руку. Я

уже прекрасно понимала, что не всё в порядке, хотя серьёзных ран я не заметила. У неё были только редкие ссадины, покрытые каким-то чёрным налётом, который быстро слетал. Аликис придерживалась за грудь, продолжая куда-то идти и не обращая внимания на то, что я стояла. Вдруг откуда-то выскочил огромный волк и направился к нам, но автоматная очередь солдат отвлекла его от нас.

– Не стрелять! – хрипло крикнула Аликис.

Стрелять прекратили. Смерть присвистнула, и волк откликнулся, подбегая к нам, потом он залез под руку Аликис, та отпустила меня и облокотилась на животное, но я продолжала поддерживать её. Они, молча и не обращая на нас внимания, куда-то пошли, а мы неловко молчали.

– Ты куда? – наконец спросила я.

– А тебе какое дело? – огрызнулась Аликис, облокотившись на стену, пока волк заскочил в развалены.

Через пару секунд животное выскочило, держа в зубах плащ и рюкзак Аликис. Смерть плотно прижала крылья к спине и надела рюкзак, потом накинула плащ. Так вот, как она это делает. Но вдруг Аликис вновь схватилась за грудь и зарычала, а волк обеспокоенно завертелся возле неё. Я сразу подбежала к ней и поддержала её, так как она уже не могла ровно стоять, и вновь спросила:

– Аликис, что с тобой?

– Это нормально... не беспокойтесь... – откашлялся мутант, а из рта потекла чёрная субстанция.

– Это не выглядит «нормально»...

– Будто я выгляжу «нормально»! – огрызнулась она, пытаясь вытереть губы, – Мне просто надо отдохнуть... ккхе-хррр...

Но тут мне показалось, что Аликис стало совсем плохо: зрачки расширились, а глаза стали закатываться, и она никак не реагировала на мои попытки привести её в чувства...

Глава 15

Искусственная Эволюция

Я вместе с Генералом положили Аликис на кушетку в одной из испытательных комнат, в лаборатории. Аликис почему-то потеряла сознание, и мы не знаем, что с ней делать... Мы сняли её плащ и рюкзак, чтобы не мешались, и положили мутанта на живот. Рядом стоял Док, который с интересом осматривал Аликис, и не прекращал удивляться. Потом мы вышли в обзорную комнату, где Док высказал свои «впечатления»:

– Такого просто не может быть! Это точно не могло получиться в результате воздействия радиации! – начал он с тем же тоном незаконченного спора.

– С чего вы это взяли? – равнодушно спросил Генерал.

– У неё нет никаких дефектов, свойственных для поражённых радиацией. Всё в её организме тщательно и продуманно устроено, иначе бы ей было трудно выживать, – Док задумчиво притих, рассматривая мутанта, и продолжил: – Хотя, вполне возможно, что это дело радиации, но шанс такой идеальной мутации очень мал... Настолько мал, что его можно приравнять к... эволюции...?

– К чему?! – удивились мы.

Настала неловкая тишина и только Док что-то бормотал себе под нос, обдумывая сказанное, а мы ждали, что он ещё скажет.

– Да, да... – наконец Док сказал что-то внятное и поднял голову, – Это можно назвать эволюцией, так как она полностью приспособлена к данному миру и судя по всему способна легко приспосабливаться к изменяющимся условиям.

– Но, как я знаю, хоть я и не биолог, эволюция происходит в течении нескольких поколений, – сказала я, – И тем более Аликис была человеком...

– И при эволюции на животных не влияют вещества модифицирующие гены, – добавил Генерал.

– Да... Это основные аргументы против этой догадки, – учёный снова задумался. Потом он посмотрел на Аликис, которая до сих пор даже не пошевелилась, – А может... Вы слышали про искусственную эволюцию? Да, там тоже есть поколения, но не суть...

– Такое вообще возможно? – оборвал его Генерал.

– По теории вероятности – да. Пускай получение такого экземпляра очень сложное и затратное, но это может быть возможным. Тем более, как я знаю, Аликис вроде как похитили... – но мысль Док закончить не успел.

Мы заметили, как Аликис стала подрагивать: её пальцы начинали сгибаться и выпрямляться, царапая койку, уши время от времени встрахивались, а кончик хвоста уже выдавал недовольство...

От моего лица

Блин... что случилось...? Только не говорите, что я опять вырубилась... Я попыталась пошевелиться, к счастью слабости не было, но была боль. Я открыла глаза и увидела белые стены, проведя эхолокацию, я убедилась, что они ещё изолированные. Но не настолько, чтобы можно было полностью заглушить эхолокацию. Сбоку от меня была какая-то комната, где однозначно кто-то был.

Я приподнялась на руках и посмотрела в сторону той комнаты: стена там была матово-белой. Но я знаю – это не стена, это одностороннее стекло, и с другой стороны всё прекрасно

видно. Я оскалилась, вглядываясь в фигуры за стеклом. Конечно, эта изоляция смазывала виденье, но троих я чётко различала и уже догадывалась кто там может быть.

Вдруг меня привлёк слабый красный огонёк, и я посмотрела в его сторону: там была камера видеонаблюдения. Я сразу вывила камеру из строя: на технику я тоже могу влиять – поворачивая голову к «наблюдателям» и чувствуя привкус удивления.

Тут одна из фигур вышла из той комнаты и через пару мгновений вошла в эту. Вика не успела зайти, как одна из моих игл вонзилась в стену у её головы.

– Аликис! Успокойся! – испугалась она.

– Я просила меня не трогать?! – прорычала я.

– Нет...

– А догадаться нельзя было?!

– Мы не могли оставить тебя там без сознания.

– Вы в курсе, что я могу перерезать вас всех к чертям собачим, если у меня случится очередной приступ ярости?!

– Аликис, успокойся. Мы хотим тебе помочь, – не унималась Вика, подходя ко мне.

– Нет, – огрызнулась я, – Я сама себе могу помочь.

– Да ладно тебе! – улыбнулась Вика, садясь рядом, и попыталась почесать меня за ухом, но я сразу чуть не откусила ей руку, клацнув зубами у её кисти и начиная шипеть на отдёргнутую руку, – Эй! Ты чего?!

– Руки убери, – сухо прорычала я.

– Нельзя быть такой злокой.

– Ты меня ещё учить будешь, что нельзя, а что можно? А за инстинкты я ответа не несу.

– Ладно, – Вика похлопала меня по плечу и встала, – Пошли уже.

Она махнула рукой в сторону выхода и направилась туда. Я презрительно на неё посмотрела и, резко сев, попыталась встать. Но вдруг грудь мучительно заболела, и я почувствовала холодную кровь... О нет! Рана опять открылась! Только не сейчас!

От лица Вики

Только я повернулась к двери, как вдруг услышала, как вскрикнула Аликис. Я обернулась и увидела, как Смерть растёгивает ветровку и хватается за грудь... Её футболка и бинты были полностью пропитаны какой-то чёрной жидкостью, стекающей на кушетку и на пол... Это её кровь или что? Аликис отвела запачканную этой жижей руку и потом вновь схватилась за грудь. Я успела заметить, как по её руке стекла густая капля и упала на пол. Но вместо того, чтобы упасть как капли жидкости, эта капля разбилась на мелкие осколки, как шарик из хрупкого стекла, которые рассыпались в пыль. Как такое возможно?! Я только что видела, как её кровь была жидкой и разбилась так, словно замёрзла в один миг... Хотя если её кровь замёрзла, то это объясняет почему Аликис такая холодная. Но Аликис было не до этого: по её лицу было видно, что ей очень больно. Учитывая то, какой у неё высокий болевой порок, можно сказать, что это реально очень-очень больно.

Док с аптечкой подошёл к мутанту и хотел отодвинуть край ветровки, но Аликис зарычала, хватая руку в резиновой перчатке хвостом:

– Не трогайте!..

– Почему? – непонимающе спросил Док, не отодвигая руку, хоть и было видно, что сжимает очень сильно.

– Кровь – своеобразный яд... – задыхаясь, сказала она. – От него никакая защита не спасёт...

Смерть отпустила руку учёного и тот отошёл, держась за пережатое запястье, нам просто оставалось смотреть как она мучается... Через некоторое время кровотечение закончилось

и Аликис, упёршись руками в кушетку, шумно дышала, высунув свой чёрный заострённый язык...

– И что это было...? – неловко спросила я.

– Рана открылась... вновь... – глухо ответил мутант.

– Так у вас, говорят, очень сильная регенерация, – сказал Генерал.

– Да... Но это старая рана и она почему-то не затягивается... – Аликис отряхнулась от засохшей крови, – Возможно мне делали операцию и некачественно наложили швы, вот рана и не заживает.

– Но тебе не делали операций... – задумчиво сказала я, – По крайней мере, до того, как ты исчезла тебе точно не делали операций. Ты даже ничего себе не ломала...

– Что? – удивилась Смерть, – Но там прекрасно просматривается «медицинское вмешательство», даже швы вначале были, я это прекрасно помню.

Настала протяжная тишина и никто ничего не понимал. Но после неловкой паузы Генерал обратился к учёному:

– Док, что вы там говорили про искусственную эволюцию?

– Про искусственную что? – не понял мутант.

– Я сам не могу в это поверить... – сказал Док, почёсывая затылок.

– Это не эволюция. Это мутация, – сказала Аликис, оскалившись, явно вникнув в разговор.

– Подождите. Получается вас похитили и судя по всему проводили над вами какие-то опыты и операции, в результате которых вы стали такой. Так? – спросил учёный у мутанта.

– Я откуда знаю? – буркнула она, – Я ничего не помню.

– Это очень плохо.

Аликис презрительно осмотрела нас и потом, придерживая рану, стала снимать бинты.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась я.

– Потуже перевяжусь.

– Это всё, что ты делаешь для лечения?

– А что я ещё могу? – огрызнулась Смерть, – Зашить? У меня недостаточно опыта и на себе не удобно. А в поселениях нет врачей с достаточными навыками, которым я могу довериться или которые согласятся на это. Так что мне ещё остаётся?

– Я могу помочь, – сказал Док.

Аликис с большим презрением посмотрела на нас, потом что-то пробормотала себе под нос, но к всеобщему удивлению согласилась:

– Ладно.

– Серьёзно? – удивился Док.

– Я знаю кому можно доверять, – мутант положил свои бинты возле себя. – Дайте мне время успокоиться и тогда можно начинать.

– Ага. Только с кожей, которую бронебойные снаряды не берут, это будет сложно, – сказал Генерал.

Аликис пожала плечами, пока Док доставал нужные инструменты. Я с Генералом вышли и стали ждать снаружи. Генерал стоял у стены, о чём-то размышляя, и я не решилась прервать его раздумья. Поэтому я просто вглядывалась в однообразные стены, думая об этой догадке с эволюцией и прочим, что я не понимаю.

Через несколько минут Док вышел из комнаты, держа аптечку с которой пришёл помогать Аликис.

– Ну, что там? – спросил Генерал раньше меня.

– Всё в порядке, – ответил учёный. – Можете заходить.

Док пошёл относить аптечку, а я зашла в комнату, Генерал за мной. Там Аликис поправляла свою футболку из-под которой виднелись свежие бинты, а запачканные старые валялись на полу и их явно стало в два раза больше. Я села возле мутанта. Тут в комнату вошёл Док.

– Как себя чувствуешь? – спросил он.

– Нормально, – Смерть прощупала рану. Вдруг в её взгляде что-то сверкнуло, и она обратилась ко мне: – Вика, подай мой рюкзак.

Я дала ей рюкзак и Аликис достала из него два контейнера и протянула их учёному.

– Мы в расчёте, – сказала Смерть.

– Что это? – удивился Док, открывая один из контейнеров.

– Образцы. Как вы просили. Думала передам сегодня через Вику, а там стаи сошлись, – она глубоко вздохнула и опустила голову, – Но я не пойму к чему вы клоните. То, что со мной случилось никак нельзя назвать эволюцией: ни искусственной, не естественной. И вы как учёный это прекрасно знаете.

– Простите, просто привычка. Я с другом в университете были увлечены идеей создания «лучших видов» и искусственной эволюции. Вот и привязалось, – вздохнул Док.

– Это как? – спросила я.

– Мы проводили различные эксперименты над членистоногими, рыбами и грызунами, один раз нам удалось достать кролика. Мы старались найти такие условия, при которых животные могли кардинально меняться, – Док сел по другую сторону от Аликис, – Некоторые животные погибали; некоторые изменялись, но долго не жили; а были те, кто отлично приспособивался к совершенно иным условиям. Наши учителя по-разному относились к нашему увлечению: кто-то одобрял и поддерживал, кто-то наоборот говорил нам заканчивать с этим делом, но все поражались удачным экспериментам. Нам даже удалось вывести формулу и основу «сыворотки изменчивости», но до ума мы это дело не довели.

– Почему? – спросил Генерал, стоящий у стены.

– После окончания университета мы разошлись и больше я его не видел и ничего о нём не слышал... – Док тяжело вздохнул о старом друге.

Тут мы заметили, что Аликис тупо смотрит в никуда и довольно продолжительное время... Я стала щёлкать пальцами перед её лицом, но она не обращала внимания. Только через некоторое время мутант опустил мою руку, продолжая тупить свой взгляд в неизвестность.

– Не мешай, я думаю... – глухо сказала она.

– О чём? – спросила я.

– Вы хорошо помните лицо своего друга? – непонятно к чему спросила Аликис у Дока.

– Эм... Что? – не понял учёный и после неловкой паузы ответил: – Не очень... сколько лет уже прошло... А зачем это вам?

– Его черты кажутся мне знакомыми... но его лицо смазано. Мне кажется, что вы помните его лучше, чем я вижу...

– Что ты несёшь?! – удивились мы.

– Не знаю... – Аликис взялась за голову, – может я его где-то видела, но почему-то его лицо смазывается само по себе...

– Ты экстрасенс? – спросила я.

– Нет, – Аликис отпустила голову и устало посмотрела на меня, – просто вы передо мной как на ладони. Все ваши мысли и воспоминания (бормочет)...

– Что? – не поняли мы.

– Ладно. Я, наверное, пойду куда подальше, – Смерть аккуратно встала и потянулась, расправляя крылья.

Я теперь смогла подробно рассмотреть её крылья. Крылья были шестипалыми: три пальца соединены перепонками, остальные три свободны и ими легко хвататься за предметы

или стены и все пальцы очень гибкие. Наверное, благодаря гибкости и скрытности, ей удаётся быть незаметной и те, кто встречают её впервые, даже подозревать не могут с кем имеют дело. Хотя Смерть и без того очень скрытная, что сейчас, что тогда. Аликис надела свой рюкзак, и я только сейчас заметила, что её одежда была целой и невредимой, хотя мутанты кое-где успели надорвать ей ветровку, но сейчас не было даже намёка о прошедшем побоище...

– Ты и одежду регенерировать можешь? – презрительно спросила я и Док с Генералом тоже обратили на это внимание.

– Не я, – непонятно ответила Аликис, надевая плащ.

– А кто? – спросил Генерал.

– Про такое понятие как симбиоз слышали? – её узкие зрачки покосились на нас, – Вот бактерии и восстанавливают.

– Как понять? – спросил Док, – Такое возможно?

– Как видите – да, – мутант одёрнул рукава ветровки, – Бактерии восстанавливают ткани и обеспечивают частоту, а я в свою очередь обеспечиваю им защиту, так как они весьма уязвимы и беззащитны.

– И за их счёт у тебя происходит регенерация? – поинтересовался Генерал.

– Бактерии восстанавливают неживые ткани, а я регенерируюсь сама по себе. Но мне пора валить, пока я не разодрала кому-то глотку.

Мы вышли из комнаты, и мутант уверенно направился к выходу. Откуда она знает где выход? Ах да, она же полную карту бункера изучила. Да и с ориентацией у Аликис не было проблем.

– Куда ты спешишь? – спросил Генерал, – Тебя всё равно без нас не пропустят дальше.

– Пропустят как миленькие. Куда они денутся? – злоратно сказала Смерть, показывая когти, но она быстро их втянула.

Мы вошли в закрытую часть коридора, где проводилась проверка прежде чем зайти или выйти из лабораторной части бункера через служебный ход. Но, как обычно, что-то пошло не так и нам пришлось ждать пока разберутся с неполадками в системе. Аликис устало облокотилась на стену, скрестив руки и барабанила пальцами по локтям, а её хвост недовольно покачивался из стороны в сторону, шаркая о стену. Я тоже ждала, когда со всем разберутся, но вдруг камера, стоящая в верхнем углу комнаты, зашумела, и мы все сразу повернулись к ней. Тут я поняла, что камера зарябила так же, как когда Аликис вывела из строя камеру в испытательной комнате... Я сразу повернулась к мутанту, но её не было на месте, её нигде не было... Мы отвернулись к камере лишь на секунду, а Смерть уже успела как-то уйти из закрытой комнаты.

– Куда она делась?! – Генерал яростно осматривался по сторонам.

Я подняла голову и увидела вентиляционную шахту, на которой не было специальной решётки, возможно решётки тут совсем не было. Но как Аликис успела улизнуть туда за секунду?! Хотя возможно, что ей хватило секунды, чтобы запрыгнуть на потолок; а залезла она в вентиляцию пока мы оглядывались по сторонам и не задумывались посмотреть наверх.

– Что теперь делать? – обеспокоенно спросил Док.

– Ничего, – тяжело вздохнул Генерал, – Если эта тварь улизнула, то её не поймаешь, как ни старайся... И поставьте здесь эту чёртову решётку!

От моего лица

Какие они всё-таки наивные. Никогда нельзя отвлекаться при моём присутствии. Ладно, нужно поскорее выбраться из бункера. К счастью вентиляции здесь довольно широкие и крепкие, хоть как было выяснено слабые звенья встречаются, поэтому я быстро и аккуратно передвигаюсь по ним.

Я могла сразу выбраться наружу, но что-то тянуло меня к жилому комплексу, что-то звало меня туда... Ох, ненавижу я это чувство, но почему-то сопротивляться я не могла...

Остановившись у «квартиры», судя по плану принадлежащей моей семье, я задумалась о том, зачем это «что-то» привело меня сюда. В комнате никого не было, да и в округе я никого не чувствовала: сейчас вроде как рабочее и учебное время. Я аккуратно подняла решётку и заскочила в комнату. «Квартирка» была маленькой – людей много, а места под землёй недостаточно, чтобы каждому виллу отстраивать, но уютной, и я сразу прониклась этим уютом. Здесь было много вещей знакомых мне и это только притягивало воспоминания, но моё внимание притягивало нечто другое.

На старом коричневом диване лежала плюшевая игрушка в виде тёмно-фиолетового дракона, выполненного в каком-то кубическом стиле. Было видно, что игрушка довольно-таки старая, но за ней тщательно ухаживали. Ярочно-фиолетовые глаза дракона живо смотрели на меня, словно все эти годы он меня верно ждал. Я аккуратно подняла игрушку, как будто это живое существо, и он может мне многое рассказать...

– Эндер...? – спросила я, вглядываясь в вышитые глаза, словно он мог мне ответить.

Я, не дожидаясь «ответа», обняла игрушку и мне стало непривычно тепло, будто дракон мог согреть меня, и вдруг я услышала в голове знакомый и приятный голос: «Не бойся... Я рядом...». Я вздрогнула и уже хотела найти того, кто это сказал, но тут я услышала за спиной другой не менее знакомый и приятный голос:

– Аликис?

Я обернулась, продолжая сжимать в объятиях игрушку, и увидела свою маму... Чёрт! Я так увлеклась драконом, что забыла следить за обстановкой, да и за временем тоже... Я встала как вкопанная, ожидая маминых действий, при которых я смогу улизнуть в вентиляцию. Мама сделала шаг ко мне – этого в принципе хватило, чтобы я могла свалить, но я продолжала стоять и не смела пошевелиться: что-то держало меня...

Мама подошла ко мне, на её глазах показались слёзы, и она неловко протянула руку к моей голове. Я бы точно сейчас увернулась, но меня лишь передёрнуло, и я слегка оскалилась. От этого она отдернула руку, но потом вновь протянула ко мне и провела рукой по моей щеке, её прикосновение было нежным и тёплым, и я просто поддалась ей, закрывая глаза и начиная тихо урчать, прикрыв её ласковую руку своей лапой – даже для себя непривычно... Я открыла глаза, не зная, как быть теперь. Мама обняла меня, и я не смела сопротивляться, продолжая держать дракона. У наших ног вертелась кошка, а в дверях стояли папа и брат.

Через некоторое время мама отпустила меня, делая шаг назад. Я нехотя положила дракончика на место и посмотрела на родителей с братом, ожидая, что они скажут, но они молчали.

– Извините... – сказала я, отходя к вентиляции, – Но мне надо идти...

Я быстро, не дожидаясь ответа, запрыгнула в вентиляционную шахту, хвостом вернула решётку на место и как можно скорей выскочила из зоны бункера непонятно куда убегая.

Не зная как, я очутилась в своём логове и, забившись в угол, начала бредить... по щекам стекли две маленькие чёрные слезинки, которые замёрзли прямо на коже и рассыпались в пыль... Я ещё чувствовала это тепло и уют, но постепенно эти чувства гасли и вместо них возвращался мёртвый холод...

В этом бреде я заснула. Во сне я видела какую-то странную фигуру, которая казалась очень знакомой, но я никак не могла его рассмотреть. Он (не знаю с чего я взяла, что это «он») о чём-то со мной разговаривал тем же голосом, который я услышала в своей голове, когда обняла плюшевую игрушку. Я не помню о чём мы говорили, но мне кажется, что этот кто-то утешал меня и это работало. Его голос казался до жути знакомым, но я никак не могла вспомнить кому же он принадлежал...

Вдруг этот силуэт исчез, а я оказалась в какой-то лаборатории, прикованная к креслу... мне начали вводить что-то под кожу и с этим началась невыносимая адская боль, разрывающая тело... боль была настолько невыносимой, что я проснулась, чувствуя отголоски этой боли где-то внутри себя и понимая, что я раньше испытывала эту боль... Походу я увидела потерянный фрагмент своих воспоминаний... я прямо здесь почувствовала запах медицинских препаратов и услышала жужжание каких-то приборов... Значит я появилась не в результате воздействия радиации, а в результате какого-то опыта...

В моей голове эхом продолжал звучать тот голос, он повторял: «Тише, я рядом», «Всё будет хорошо», «Не бойся. Мы будем в порядке», «Мы сильнее этого», «Мы сможем», «Я всегда буду рядом с тобой», «Ты сильная. Я знаю»... От этого голоса мне становилось спокойнее, и я понемногу отходила от этого кошмара, ставшего реальностью.

Тем временем в лаборатории

Генерал и Док вошли в испытательную комнату, куда принесли Аликис. На полу и кушетке ещё были засохшие капли чёрной крови. Док с пробиркой попытался соскрести остатки крови, но они разлетелись на атомы, не оставляя никаких следов.

– Нужно было свежую брать, – сказал Генерал, растирая носком сапога пятна на полу.

– Тоже самое... – вздохнул Док, выпрямляясь, – Она ещё так ответила: «Попробуйте, если получится». Её кровь просто исчезла из закрытой пробирки, словно там её никогда не было. Чёртова возгонка.

– Походу изучение Аликис намного сложнее, чем мы представляли.

– Её ещё поймать нужно.

– С этим не поспоришь, – они вышли.

Глава 16

Сотрудничество и Объединение

От лица Вики

На следующий день после того, как мы помогли Аликис, у нас была запланирована «прогулка». «Прогулка» – это тип занятий для учащихся в подготовительной или же военной группе (то есть те, кто собираются идти к военным или охранникам), в основе которых лежат практические занятия в реальных условиях. Но я являюсь официальным военным и вхожу в эту группу лишь потому, что я ещё на учёбе – да, мне приходится совмещать учёбу и службу, но по обновлённым расписаниям я всё успеваю. Хотя я и другие солдаты при обучении почти ничего не делаем на этих занятиях, потому что мы давно сдали все нормативы, когда вступали в войска, и по большей части мы служим наглядным примером для остальных. На этот раз «прогулкой» руководил сам Генерал и сегодня он выбрал тему преодоления препятствий в средней экипировке. Это ещё ничего! Мне как-то устроили марш бросок с одного внешнего поста на противоположный по внешнему кругу в полной экипировке, да ещё с грузом! Вот тогда было «весело»!

Я отошла к развалинам и стала наблюдать как подготовительные, так их иногда называют, проходили полосу препятствий. Вдруг я почувствовала чьё-то присутствие слева от себя и знакомый голос спросил:

– Гуляете?

– Гуляем, – ответила я, не поворачиваясь к собеседнику.

Голос был настолько знакомым, что я даже не сочла нужным посмотреть на собеседника, а также я не сочла нужным задуматься о том, кому этот голос принадлежит.

– Оп! Промах! – заметил голос, когда один из моих одноклассников запутался в беге с покрывками, полетев носом в шины.

– Ага, – улыбнулась я.

Я повернула голову налево и увидела, что у моего собеседника не было тела, и голова висела в воздухе... Но я сразу же поняла, что тело есть, это просто Аликис висит вниз головой, зацепившись своими мощными задними лапами за балку здания, и наблюдая за тренировкой.

– А что ты тут делаешь? – неловко спросила я.

– У меня тот же вопрос, – Генерал подошёл к нам, держа свой автомат в руках.

– Смотрю, – Аликис невинно пожала плечами.

– Вчера улизнула, а сейчас пришла смотришь? – презрительно спросил Генерал.

– А вы хотите погоняться? – Смерть подтянулась и села, ехидно ухмыляясь, разматывая хвост, – Ну попробуйте поймать меня!

– О нет! – протянула я с Генералом, понимая, что это звучит как: «Улетите на Луну, махая руками, как крыльями». Вроде возможно при невозможных обстоятельствах, так как Аликис во многом (если не во всём) лучше нас.

– Ну ладно, – мутант всё так же невинно пожал плечами.

– Так! Возвращаемся к тренировке! – скомандовал Генерал, поворачиваясь к подготовительным, которые всё это время молча смотрели на нас, – У нас время не резиновое!

Я с Аликис переглянулись, она была без очков, не понимая столь резкие изменения в поведении Генерала, хотя это свойственно для него. Потом мутант спрыгнул на груды обломков возле меня и продолжил наблюдать за немного опешившими «солдатыками», которым явно было не легче от такого наблюдателя. Хотя теперь они будут знать какого это выполнять постав-

ленную задачу под «надзором» мутантов. Наверное, сложнее всего было бывшим одноклассникам Аликис, которые смогли в полной мере увидеть то, что с ней случилось – Аликис ещё и без плаща.

Генерал видел, как присутствие мутанта влияло на продуктивность учеников и походу он тоже хотел, чтобы они привыкали к этому «надзору». Смерть же без всякого интереса наблюдала за тренировкой, она понимала, что это ещё не официальные военные, но её ничего не впечатляло. Она устало зевнула и положила голову на лапы. Мне тоже становилось скучновато, и я начала пытаться мучить Аликис:

– Что ты такая грустная? – я слегка толкнула её в плечо, но мутант никак не отреагировал, – Улыбнись.

Я потянула её за щёку, пытаюсь сделать улыбку, но щека надорвалась... Я со страхом отдернула руку и Аликис оскалилась, дорывая кожу... Но тут я поняла, что у неё не разорвана щека, а от кончиков нормального рта шли надрезы. Так вот почему её «улыбка» казалась мне слишком широкой! Джокер не покрашенный! Хотя, как для хищника это очень удобно: она может схватить добычу всеми зубами, а не как мы только передними. Аликис перестала скалиться, и кожа ровно соединилась, так что даже не заметно этих надрезов.

– Что тебе надо? – спокойно спросила Смерть. И при разговоре надрезы не видны.

– Мне скучно, – но ответа не услышала.

– Так что насчёт сотрудничества? – через некоторое время Генерал подошёл к нам, отпуская подготовительных. Те быстро делали ноги обратно в бункер, скорее всего сейчас таких историй напускают!

– Если вы готовы, то да. Но повторяю: я делаю то, что сочту нужным и никому подчиняться не буду, – Аликис села, разминая кисти рук.

– Хорошо, – согласился или смирился Генерал.

Смерть прыгнула с обломков и пожала руку Генералу, потом она достала из кармана рацию с прикреплённым листком бумаги. Рация была самодельная, на основе раций, которые были у охранников, но сильно модифицированная.

– Для связи со мной и поселениями. Частоты указаны на листе, – пояснила Аликис, отдавая рацию Генералу.

– Мы сами можем связаться с поселениями, – ответил он, читая список.

– Во-первых, этот канал, более защищённый чем ваш: я и ещё некоторые ребята из поселений взламываем ваш канал за минуту. Во-вторых, по этой рации можно настроиться на конкретные каналы, к примеру, для переговоров. И работают рации на большее расстояние. В-третьих, все, с кем я сотрудничаю, участвуют в объединении. Как вы видите тут есть каналы Курска, Курчатова, Дмитриева, Фатежа и прочих городов и сёл. Так же мы ведём переговоры с Орловскими и Брянскими окраинами. Так что вы понимаете о чём я говорю.

– В Брянске ещё кто-то есть?! – удивился Генерал.

Для справки: по Брянской области, как и по всем западным границам России, прошлись мощнейшие авиаудары, но самые сильные пришлись на Брянск (трасса М-3 – прямая дорога до Москвы), Смоленск (трасса М-1); также были попытки взять Ростов-на-Дону и Воронеж (трасса М-4). Наши войска не подпустили врагов к прямым путям к столице, но западные окраины понесли огромные потери среди населения. Курская область не стала исключением после попыток врага взять трассу Р-199 (путь до М-2 через Курск), когда прорыв через Белгород (М-2) не удался. Были попытки прорыва через Беларусь (нашего союзника) в результате чего образовался «Клин» на границе Беларуси и Брянской области, откуда шли массивные удары по нам. Враг старался захватить эти пути, потому что возле них находятся главные стратегические объекты и немаловажные города, а также по трассам легко перемещать наземные войска.

– Да. Из Курска сообщали, что есть связь с Белгородом и Воронежем, говорили, что даже с Москвой частоту нашли. Но чтобы точно установить связь нужно как минимум с Орлом связаться.

– Я понял, – Генерал аккуратно убрал рацию с листком в карман, – Мы тоже присоединяемся к объединению.

– Хорошо. Я сегодня свяжусь с Курском, может они дадут вам какие-нибудь указания.

– А ты? – спросила я.

– У нас с заводскими намечается поход в карьер, там опять ЧП, – Аликис поправила капюшон.

– Там кто-то есть? – удивилась я.

– Да. Там до сих пор ведут добычу железа, – ответил Генерал, – А на комбинате его обрабатывают. Не так много, как раньше, но всё же.

– Ладно, я пошла, – сказала Аликис и скрылась в руинах, а я с Генералом отправились в бункер.

Глава 17

Карьер

От моего лица

Я связалась с Курском и доложила о присоединении «Официального Железногорска». Я им не подчиняюсь, я никому не подчиняюсь. Но нужно держать областных властей в курсе о новых присоединившихся. Курск потом поговорил с бункером, я этот разговор не прослушивала, но записала и могу прослушать в любое другое время. Я создала эти рации, и я имею полный доступ ко всем разговорам, чтобы быть в курсе событий.

Я отправилась в одно из заводских поселений, расположенных недалеко от карьера, чтобы оттуда двинуться к самому карьере: там опять многоножки завелись. Только этой весной всех перерезала, а они опять откуда-то взялись и теперь мешают работать тем, кто после наступления войны продолжали добывать железо. Это железо используют для покрытия малых нужд: примитивные инструменты, заплатки, простые каркасы – хоть качество руды хорошее, качественно переработать её нет возможностей. Но когда всевозможный металлолом уже собрали для более требовательных целей, глупо закрывать глаза на основную специализацию города, поэтому «примитивная» обработка выручает.

– Какие новости или всё по-старому? – спросил меня Леонтий (участник войны, звание: старший сержант), когда мы шли к карьере.

– Да так, бункер присоединился к объединению, – я пожала плечами.

– Долго ты к ним не подходила, – заметил он.

– Не так уж долго. Я только этой весной начала эту идею объединения. Тем более я до этого еле разняла бойню между заводскими и «Торговым путём». И втягивать бункер в это дело мне не хотелось, – я отмахнулась. «Торговый путь» – жители города возле трассы или просто южной части города: тогда между ними и Заводскими поселениями возникли недопонимания, и я решила их помирить. – Не говоря о том, что бункер до последнего времени почти никого не подпускал к своим границам.

– Да они и сейчас почти никого не подпускают. Помню отправили мой отряд в Суджу. Мы приехали, а там... Боже мой! Город просто сровняли с землёй... было видно, что артиллерия с авиацией прошлась. Никого сволочи не пощадили! Людей эвакуировать не успели, а по ним уже с Украины Натовские прошли... ведь Украину за пару дней снесли, Беларусь выстояла, но «клин» образовался. А потом нам в окопах под бомбёжкой сидеть пришлось, чтобы эти гады до Курска не дошли. После нас сменили и отправили сюда, чтобы предотвратить прорыв.

Когда оборона границ была прорвана, враг направился к Железногорску, чтобы ликвидировать одно из металодобывающих предприятий, и чтобы можно было прорваться к трассе М-2, ведь взять Курск так и не удалось. Но под руководством Генерала город выстоял и отбросил врага.

– Из пятидесяти человек не вернулись тридцать два: все парни были молодыми, у всех будущее было... Но погибли они достойной смертью: кто-то с гранатами под танки бросался, когда патроны кончались; кто-то один с пулемётом прикрывал отступление под натиском отрядов врага; кто-то, попав в окружение или засаду, отчаянно боролись, но если попадали в плен, то ни под какими пытками слова врагу не сказали. Даже дезертиров и предателей не было, все сражались за страну. Нам также помогали местные жители, которые чудом уцелели после бомбёжек и участвовали в партизанских отрядах. После того как нас прислали в Железногорск, я хотел отправиться в бункер к своей сестре, но для этого нужно было оформить кучу доку-

ментов и меня разместили в поселении. Пока всё подготавливали, я понял, что в поселениях тоже люди живут и им тоже нужна защита, поэтому я и остался, – Леонтий тяжело вздохнул, поправляя перевязку на голове, – а после того как в прошлом ноябре были запущены последние ракеты и связь с Москвой была потеряна, в поселениях было недостаточно солдат, чтобы защищать людей от мутантов. Не то что эти твари появились внезапно: мутантов начали находить с первых месяцев войны. Говорили, что это из-за начинки авиаснарядов врага: там были какие-то сильные мутагены, которые мы по невежеству называем «радиацией». Ведь если бы это было радиацией, то мы не могли бы выйти на поверхность в ближайшие десятки, а то и сотни лет. Но и наши не побрезговали, достойно ответили: отправили им в ответ что-то подобное, но не такое сильное, чтобы мирных жителей это не коснулось. А эти, как гром среди ясного неба, градом осыпали всю страну и наших союзников, что даже страшно смотреть на тех, кого эта «радиация» не убила, изуродовав до неузнаваемости... эх...

Под этот длинный, но затягивающий рассказ мы подошли к карьере. Умеет же Леонтий рассказывать! Но меня заинтересовала информация о «начинке» ракет: меня тоже смущал низкий радиационный фон и обилие мутантов. Ведь чтобы это всё сформировалось под воздействием радиации потребовалось больше чем три года – война продлилась три с небольшим года. Я потупила взгляд на свою лапу, вытягивая и втягивая когти, пока представители поселения переговаривались с охраной карьера. Или я всё-таки плод этой «радиации»? Но к чему был тот сон, когда я оказалась прикованной в какой-то лаборатории? И как объяснить моё исчезновение? Ведь по воспоминаниям и словам Вики, у меня не было причин сбегать. Или были...? Нет! Я не такая! Что за странные мысли опять кричат в моей голове?

– Аликис, ало! Ты опять зависла? – солдат щёлкал пальцами перед моим лицом, трогать меня в таком состоянии никто не решается, – Мы уже идём дальше. Аликис?

Я встрепенулась так, что очки слегка сползли не нос, открывая обзору мои хищные глаза. Солдат насторожился. В поселениях ни для кого не секрет, то что я мутант. Я старалась скрывать это от учёных, чтобы не стать объектом для исследований, хотя пусть для начала поймают меня.

– Всё в порядке, – я поправила очки, пряча оскал, и солдат облегчённо выдохнул.

Мы пошли догонять ушедший вперёд отряд. Все привыкли к тому, что я могу «зависнуть», и особо не реагируют на это. Я стала осматривать этот карьер.

Всё же какой это огромный карьер! Город родился благодаря ему и сколько лет он процветал за счёт карьера и сейчас многое зависит от него. Границы этого карьера скрываются где-то за горизонтом и каждый раз, когда я здесь бываю, меня охватывает некий восторг. Но не смотря на его величие, он всё равно казался мёртвой ямой, ведь где-то там внизу не ездили огромные БЕЛАЗы, не суетились люди, а по заросшим рельсам не ездили поезда с рудой... Только мёртвая тишина, вместо гула техники и подрыва руды, изредка звучал пронзительный вой мутантов, от которого отряд вздрагивал и осматривался. Руду добывают на самом дне, что крайне осложняет транспортировку. Да и взрывчаткой тут давно не пахнет, а будь рабочая техника вместо чёрных остовов экскаваторов, с которых содрали всё что уцелело от бомбардировки, она бы скрылась под красной пылью – топлива нет. Только самодельные кирки и подъёмники на верёвках с тележками и носилками.

Я спустилась на дно карьера, где по жалобам рабочих и засели многоножки. Эти твари были там и в прошлый раз, но я убила всех и, откуда они взялись сейчас, я не знаю.

Когда осталась последняя многоножка, то она кинулась в расщелину, но не смогла убежать от меня. Мне почему-то захотелось посмотреть куда это хотело убежать. Я прошла дальше по расщелине и оказалась в выгрызенной пещере, полной яиц этих многоножек. Так вот откуда они появились вновь, а я тогда не обратила внимания на возможные кладки.

Я, недолго думая, ударила когтями по камням, вылетели искры и упали на сухую траву, которая воспламенилась, и я выскочила из пещеры. Гнездо было выстлано сеном, ветками и

прочими легковоспламеняющимися материалами, поэтому кладка быстро сгорела, но я успела насладиться огнём, походу я страдаю пироманией. Гнездо немного обвалилось от пожара и у яиц не было шансов на выживание. Я посмотрела наверх, где рабочие и охранники с солдатами из отряда удивлённо смотрели на меня и обугленную щель. Я пожала плечами и провела эхолокацию, чтобы найти подобные кладки, но к счастью ничего поблизости не было. Эти многоножки хоть и редкие, но здесь точно не нужны.

– Что такое? – Леонтий спустился ко мне по крутому склону, осматривая щель.

– Тут кладка была, – я прищурилась, проверяя, что всё сгорело.

– Так вот в чём дело! – Леонтий почесал затылок.

– Моя работа здесь закончена, – сказала я, отряхиваясь от вездесущей красной пыли.

– Вроде как. Только нас подожди.

Когда представители поселения закончили переговоры с местными «властями», мы вернулись в город. Я отправилась в своё логово и от нечего делать прослушала переговоры между Курском и бункером, объёмы записывающего устройства не безграничны. Ничего особого я там не нашла и после этого устало плюхнулась на кровать, обдумывая слова Леонтия. К сожалению, я не смогла найти что-то ещё по этой теме в его голове, но я поняла, почему Док тоже условно называл это радиацией: ведь он прибыл на вторую Курскую Дугу для изучения этого вещества. Но почему-то я была уверена, что я никак не результат воздействия этого вещества, иначе бы следов медицинского вмешательства не было. Ладно, какая уже разница, если всё равно ничего не вернуть.

Я вздохнула, осматривая комнату и переворачиваясь на спину, и потупила взгляд в потолок. В голове опять зазвучали чьи-то голоса, которые я не могла разобрать...

Глава 18

Подготовка к походу

От лица Вики

На календаре начало августа, скоро будет четыре года с начала войны. Да, нашла я что отмечать. Я закончила дневное дежурство и зашла в библиотеку, там никого не было, кроме Аликис, которая читала какой-то учебник по физике или что-то в этом роде, сидя в кресле и не обращая внимания на моё появление.

После того, как Аликис стала сотрудничать с нами, она стала чаще появляться в окрестностях бункера и в последнее время даже стала заглядывать сюда по моим просьбам, хотя приходит преимущественно, когда большинство людей на работе или учёбе. Ей удалось нормально поговорить со своими родителями, да и другие жители бункера стали привыкать к мутанту, хотя держали расстояние и бдительность – Смерть сама на этом настаивала. Также я заметила, что Аликис неплохо ладит с детьми и иногда играет с ними, но всё равно старается не увлекаться.

Я подошла к Смерти и заглянула в книгу, там была куча текста и огромные непонятные формулы. Некоторые обозначения я разбирала, но большинство текста было просто страшными закорючками. Вдруг почувствовала на себе взгляд Аликис... я подняла глаза и увидела, что её очки были слегка опущены, обычно она носит их вплотную, и Смерть смотрела на меня взглядом, которым обычно смотрит на тех, кто «виснет над душой», и который значит: «Что тебе надо?».

– И где тебе это пригодится? – спросила я, указывая на огромную формулу.

– Мало ли, – мутант пожал плечами, поправляя очки.

В основном Аликис заходит к нам, чтобы скоротать время за чтением. После начала войны единственное спасение от скуки – это чтение и музыка, ведь телевиденья и интернета нет, а книги есть всегда, правда музыкантам не всегда разрешают играть, но по вечерам и праздникам музыка звучит. Я прошлась вдоль книжных полок и, взяв книгу А. С. Пушкина, села в кресло возле Аликис, облокотившись на неё.

– Сядь ровно, – мутант плечом толкнул меня в спину.

– Да ладно тебе, Недотрога, – обиженным тоном сказала я, садясь ровно.

Через некоторое время дверь в библиотеку открылась и сюда вошла мама Аликис, которая явно знала, что её дочь здесь. Аликис подняла голову и улыбнулась, начиная тихо урчать: один из редких случаев, когда можно услышать её мурлыканье.

– Читаете? – спросила мама, улыбаясь в ответ и подходя к нам.

– Ага, – кивнул мутант, зажимая пальцем страницу, на которой остановилась и закрывая книгу.

Мать сняла с дочери капюшон и хотела почесать за её пушистым ухом, но мутант встрепенулся – мне Аликис при каждой попытке почесать её за ухом чуть руку не откусывает – тогда мама Аликис начала чесать мутанту шею и Аликис замурчала ещё громче: она никому не разрешает себя тискать, кроме своей матери.

Тут в комнату вошёл Смотритель и Смерть сразу перестала мурлыкать – она при мне редко урчит, не говоря о присутствии других.

– Так, хорошо, что вы обе здесь. Есть дело, – сказал Смотритель, закрывая дверь.

– Какое? – Аликис положила закладку в книгу, откладывая учебник в сторону.

– Ты нужна обязательно. Вика по желанию. Генерал всё подробно объяснит, он сейчас в ангаре, – главный охранник сверил свои часы с настенными.

– А какое дело-то?... – я не успела договорить поскольку Аликис закрыла мне рот.

– Никакое, – огрызнулся мутант, – Ты всё равно никуда не пойдёшь: ни добровольно, ни принудительно.

– Ладно, разбирайтесь сами, но Генерал сейчас ждёт тебя, – сказав это, Смотритель ушёл.

– Эй! – я наконец убрала её руку, – Ты чего?

– Ничего, – Смерть встала и потянулась, расправляя крылья.

– Опять какое-то задание? – спросила мама Аликис.

– Да...

– Тогда я иду! – сказала я, понимая, что если Аликис против того чтобы я шла, то там явно что-то интересное – мы с ней на пару любители приключений.

– Нет.

– Да ладно тебе! – я дружески толкнула её в плечо.

Аликис не ответила, надевая капюшон и смотря на вентиляционную шахту.

– Только давай без этого. Может культурно дойдём? – сказала я, понимая, что она удумала.

– Так быстрее, – мутант невинно пожал плечами.

– Давайте вы нормально пойдёте, – мать взяла дочь за плечо, – А то на тебя ругаются за это.

– Хорошо, – согласилась Аликис.

Я со Смертью пошли в ангар. Когда мы пришли, то увидели толпу посреди помещения, среди голосов можно было разобрать голос Генерала. Мы не понимали, что происходит.

– Что там? – я встала на носочки, пытаюсь рассмотреть происходящее.

– Пока не знаю. Сейчас посмотрим.

Мутант запрыгнул на балку, к которой крепилось освещение, и по ней подобрался к центру толпы. Я подошла ближе и пыталась рассмотреть центр собрания.

От моего лица

Я подобралась к центру и, зацепившись ногами и хвостом за балку, свесилась вниз.

– Что здесь происходит? – сразу спросила я и все вздрогнули от неожиданности.

– Аликис! Я сколько раз просил тебя так не делать! – Генерал перевёл дух, смотря на проводку, и продолжил: – Так ты здесь. А Вика не захотела?

– Я здесь! – Вика подняла руку, и солдаты дали ей пройти.

– Тебя здесь нет, – я слегка оттолкнула её.

– Ты чего? – Вика пыталась понять моё поведение.

– Видимо уже знаешь, – Генерал поправил фуражку.

– Да. И я скажу вам, что это не лучшая идея. Потому что трасса заминирована. Я как-то прошлась дальше Михайловки: там метр в сторону от трассы, и никакая броня не спасёт, да и на самой дороге мины есть. И я ещё не говорю о состоянии дорог и о мутантах.

– Вот мы говорим о том же, – сказал механик, который до этого спорил с Генералом, – После второй Курской Дуги и прорыва к М-2, доехать до Курска это всё равно, что бежать по минному полю. Тем более большинство мостов и поездов взорвано.

– Я сам это прекрасно знаю. Но есть приказ. К тому же у нас есть она, – Генерал указал на меня.

– Что сразу я? – насторожилась я, скрещивая руки на груди.

– Тебя хотели там видеть. И с твоими способностями риски можно снизить.

Я быстро просмотрела мысли Генерала и убедилась, что меня действительно хотят видеть, и Генерал надеялся на мои способности. Да, я могу отпугивать мутантов и замечать мины, но честно говоря, мне было лень куда-то ехать. Но с другой стороны, это областное собрание по объединению, и я должна там быть, поскольку я начала это движение; но если я там не буду, то там не смогут быть представители нашего города.

– Ладно, – я нехотя согласилась.

– Отлично. Я соберу солдат и свяжусь с тобой, – Генерал тоже понимал все риски, но согласился на это дело, – Вика тоже едет.

– Зачем? – спросила я, не желая её участия в этом деле.

– Для подстраховки. Чтобы в случай твоего приступа ярости она могла успокоить тебя.

– Я сама могу себя контролировать, если меня не злить, – как-то обиженно произнесла я.

– Страховка не помешает, – твёрдо сказал Генерал.

– Ладно, – бормоча, фыркнула я.

– Так что, послезавтра на рассвете выезжаем. Вы, ещё раз проверьте состояние машин.

А вы пока можете быть свободны.

Я подтянулась и села на балку, разматывая хвост, которым всё это время держалась за неё. Потом, пройдя несколько метров в сторону, я прыгнула вниз и ко мне подошла Вика.

– Чем сейчас займёшься? – спросила она.

– Не знаю, – я пожала плечами, – может дальше читать пойду.

– Ладно, – Вика похлопала меня по плечу, – пойду отдохну, мне скоро на дежурство.

Я пошла в библиотеку, там уже были освободившиеся от уроков ученики, которые делали свою домашнюю работу. После моего появления все конечно же оторвались от книг и посмотрели на меня. Я взяла учебник, который читала до этого, и запрыгнула на балку под потолком, куда крепилось освещение – таких балок по всему бункеру много и по ним мне легко передвигаться и оставаться незамеченной, поскольку не многие смотрят на потолок. Но проблема такого перемещения в том, что эти балки есть не везде и для перемещения между комнатами мне нужно спускаться. Поэтому вентиляция остаётся для меня лучшим незаметным способом перемещения по бункеру – обвив хвостом балку и слегка прикрывшись крыльями, я продолжила читать, не обращая внимания на удивлённых школьников. Через пару минут оглядывания в мою сторону прекратились и все в полной мере занялись своими делами, забывая о моём присутствии.

– Сколько будет 67 умножить на 143? – кто-то спросил у своих друзей.

– 9581, – сразу ответила я, не отвлекаясь от книги.

Все дрогнули от неожиданности, хотя они больше удивились от скорости моего устного счёта, чем испугались от неожиданности. Я услышала щёлканье калькулятора и почувствовала привкус удивления.

– А сколько будет 193 на 275? – неловко спросил тот же голос, не сколько для решения задачи, сколько для проверки скорости моего счёта.

– 53075, – сразу же ответила я, прикрывая книгу и поворачивая голову к спрашивающему, слыша пощёлкивание калькулятора.

– А сколько... – подхватил его друг.

– Я вам не калькулятор, – огрызнулась я, понимая, что они сейчас будут мешать работать себе и другим, – Умножение в столбик никто не отменял.

Все испуганно утихли и продолжили делать свою домашнюю работу, а я продолжила читать. Дочитав книгу, я собралась домой: не люблю здесь засиживаться. Вечерняя смена уже приступила к дежурству, но я особо не надеялась встретить Вику, не заучивала графики дежурств. Тем более сейчас это не столь важно, ведь нужно готовиться к поездке.

Я заскочила на высотку и осмотрела местность. Ярko-оранжевый закат полыхал на мягкорозовом небе, а с востока уже нависал фиолетовый сумрак. Облака в высоком небе были окра-

шены всем этим буйством красок и силуэт луны белел в сумрачной стороне, окружённый просыпающимися звёздами. Я почувствовала прохладный вечерний ветерок начинающегося августа и какое-то ликующие чувство откликнулось у меня в глубине. Это чувство было полно восторга, смешанного с ощущением свободы, но также я почувствовала некую грусть, что скоро кончится лето и начнутся непрерывные золотые дожди осени, а там и до зимы не далеко.

Всё же я улыбнулась закату и направилась домой. Но перед этим я заскочила в поселение, чтобы купить патронов для своего пистолета.

– О! Аликис! Какими судьбами ты заглянула ко мне? – улыбнулся Пётр, местный торговец, когда я зашла к нему в лавку.

– Хотела патронов прикупить, – я прикрыла дверь, скидывая рюкзак с плеча.

– Ты что, уже всё израсходовала? Быстро ты в этот раз, – удивился торговец, так как я редко пользуюсь пистолетом, поэтому патроны у меня медленно тратятся.

– Да нет, – я махнула рукой, – Я запасные хочу купить.

– Куда-то собралась? – спросил Петя, пока доставал коробку с патронами.

– Да. В Курск предлагают съездить.

– Слышал, слышал. Сегодня наш глава рассказывал, что тоже едет.

– Да, ведь не только одному бункеру там быть. И карьер тоже будет, – я достала монеты, – Сколько с меня или пушниной брать будешь?

Основной валютой в поселениях являются рубли, чтобы не отходить от единой валюты, и пушнина – мех, мясо (конечно же свежее), хитин, шкуры и прочие полезные ресурсы, иногда патроны и различные изделия. Для пушнины есть строгая цена и вариации обмена, чтобы не было путаниц. Конечно с рублями проблемно, потому что купюр почти не осталось, а монет не так уж много, поэтому цены не большие. Правда есть железные монеты, которые специально чеканят на заводе, чтобы не было дефицита, но всё же стараются пользоваться оригиналами, чтобы не было поделщиков монет.

– Для тебя не жалко – бери так, – Пётр похлопал меня по плечу, – Ты слишком многое сделала для нас.

– Ты знаешь: я так просто не могу, – я положила 15 рублей (основная цена на патроны) на блюдце.

– Эх, Аликис, ты не меняешься, – торговец улыбнулся, потирая свою щетину.

– Ладно, я пошла. Нужно подготовиться к поездке.

– До свидания и удачной дороги.

– Спасибо, – я вышла из лавки и направилась домой.

На следующий день

Я снова пришла в бункер: на этот раз нужно обсудить маршрут.

– Начнём? – спросил Генерал, раскладывая карту.

– Как до Курска собираетесь добираться? – я пожала плечами, рассматривая карту.

– По трассе. Как же ещё? Через Михайловку, – Генерал указал на трассу, – Вчера мы отправили разведгруппу до Долгой Щеки (посёлок) и также связались с другими поселениями у трассы, поэтому у нас имеется новое расположение мин.

– А вы собираетесь ехать сразу по трассе или через Разветье? – я указала на два пути выезда к трассе.

– В чём различие?

– Если ехать через Разветье, то там мин почти нет, местные жители большинство обезвредили, но качество дорог хуже. Если сразу по трассе, то на въезде в город много мин, но дорога в более-менее нормальном состоянии и трасса просматривается. Но опять же обочины и то, что дальше, полностью заминированы.

– Можешь указать положение известных тебе мин? – Генерал дал мне карандаш. – Хочу подтвердить данные.

– Там идут сразу несколько полос мин. Их же не разминировали из-за опасения нового прорыва, а после для защиты от крупных мутантов. Мины противотанковые, поэтому под человеком вряд ли сработают, но плясать на них не советую. А вот веса машины вполне хватит. Хотя, кому я объясняю. Для техники есть проходы, но чуть в сторону и рванёт. Дальше за Долгой Щёкой ещё две полосы, но там проблем не будет, – я точками помечала одиночные мины и обводила проезды среди поясов мин.

– Ещё знаешь где мины есть?

– Вот я точками пометила одиночные мины. У заправки полоса мин, но там тоже ничего сложного нет. Дальше на повороте к Михайловке идёт сплошной минный пояс, его можно объехать через бывшую остановку, но как видите это нужно сделать резко. До Большого Дуба будут редкие мины. А дальше нужно как можно быстрее проехать мимо кладбищ. Мин там не будет: местные жители всё разминировали.

– Почему как можно быстрее? – спросил Смотритель.

– Если не хотите встретить зомби и прочую «нечисть», то лучше проехать быстро. Укрепление кладбища не сильно помогает. А свежих тел там много.

– Как понять «зомби»? – удивился Док.

– А как ещё можно понять «зомби», если не ходячий труп? – я скрестила руки на груди.

– Что за бред? – удивился Генерал.

– Вовсе это не бред. То, что вы знаете лишь толстяков (вид человекообразных мутантов, который упоминается в четвёртой главе), не значит, что нет других мутаций человека. Хотя зомби это поднятые этой «радиацией» свежие трупы. И отсутствие этих тварей в городе во многом заслуга поселений, перекрывших кладбища на улице Мира.

– И опасны эти твари?

– Подвижностью и скоростью не отличаются и могут распасться по пути, но переносят кучу заразы, большинство которых, к счастью или нет, передаются через кровь.

– Ладно, продолжим с маршрутом.

– Возле заправки у Михайловки есть полоса, но её хотели разминировать и поставить блокпост. Так что я не уверена, но вот проезд, – я отметила проход для транспорта, – Дальше мин не будет, по крайней мере до лесничества. Но мост через Свапу разрушен и вряд ли там машины проедут, если он под людьми шатается. Правда местные говорили, что есть объезд по заросшей части реки, но я его не искала.

– Да, объезд был на случай подрыва моста, – сказал Смотритель, – Свапа не глубокая и давно зарастать начала.

– От лесничества до железнодорожного переезда идут редкие противопехотные мины. Но на переезде уже проблемно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.